

Международное высшее образование

СПЕЦИАЛЬНЫЙ

ВЫПУСК

83

2016

Основные тенденции

Интернационализация учебного плана

Международные примеры

Русскоязычная версия информационного бюллетеня
International Higher Education (Бостонский колледж, США)

СІНЕ

Центр по изучению международного высшего образования при Бостонском колледже (США) занимается теоретическими разработками и проводит междисциплинарные исследования в области высшего образования на мировом уровне. Основной задачей центра является распространение актуального, аналитически осмысленного знания о состоянии, тенденциях развития, структуре и основных проблемах международного высшего образования. Руководит центром профессор Ханс де Вит, известный специалист и исследователь международного уровня в области интернационализации высшего образования.

Среди направлений деятельности центра ключевыми являются издание ежеквартального бюллетеня *International Higher Education*, содержащего лучшие научные разработки и статьи о важных изменениях в области высшей школы на примере локальных,

региональных и международных кейсов; отбор и издание книг и монографий состоявшихся и молодых исследователей из разных стран; работа по активизации исследований в области высшей школы в странах Африки и других развивающихся странах; мониторинг коррупции в сфере высшего образования, а также работа, связанная с кросс-культурным взаимодействием университетов и исследователей.

Центр по изучению международного высшего образования — стратегический партнер ИНИИ НИУ ВШЭ, в сотрудничестве с которым реализован целый ряд исследовательских проектов. Новым этапом совместной деятельности является подписание соглашения о передаче прав на издание и распространение бюллетеня на русском языке.

<http://www.bc.edu/research/cihe/>

НИУ ВШЭ

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» является крупнейшим центром социально-экономических исследований и признанным лидером высшего образования в Восточной Европе. Университет активно и успешно занимается исследовательскими разработками в области менеджмента, социологии, политологии, философии, международных отношений, математики, востоковедения и журналистики, объединенных базовыми принципами современной экономической науки.

Преподаватели и сотрудники университета принимают значимое участие в развитии социальных и экономических преобразований в Российской Федерации. Путем проведения системного анализа и комплексных междисциплинарных исследований университет транслирует актуальные экономические знания правительству, бизнес-сообществу и гражданскому обществу.

На базе НИУ «Высшая школа экономики» функционируют 49 исследовательских центров и 21 международная лаборатория, которые занимаются реализацией прикладных и фундаментальных исследований. Одним из приоритетных направлений деятельности университета являются исследования в области высшего образования, объединяющие усилия целого ряда коллективов, работающих в соответствии с мировыми стандартами. Национальные и международные группы исследователей — специалистов в области экономики, социологии, психологии и управления разрабатывают и реализуют сравнительные междисциплинарные проекты. Тематика таких исследований включает вопросы развития мировой и российской системы высшего образования, эффективного контракта в образовании, трансформации академической профессии, подготовки образовательных стандартов, моделей оценки эффективности учреждений высшей школы и многие другие.

<http://www.hse.ru/>

Содержание

Международное высшее образование

№83/Специальный выпуск 2016

Основные тенденции

- 6 Будущее процесса интернационализации высшего образования в Европе
Ханс де Вит, Фиона Хантер
- 8 Для чего нужна интернационализация образования?
Роберт Кулен
- 10 Интеграция интернационализации XXI века в институциональное управление и университетское лидерство
Джон К. Худзик
- 12 Интернационализация и научная продуктивность ученых в Европе: схожие тенденции
Марек Квик
- 14 Принцип равенства партнеров в условиях неоднородной среды
Корнелиус Хагенмейер

Интернационализация учебного плана

- 16 Интернационализация образовательной программы
Ханс де Вит, Бетти Лиск
- 18 Европа зовет: новый взгляд на внутреннюю интернационализацию
Йос Белен, Элспет Джонс
- 20 Интернационализация образовательной программы и «новая норма»: взгляд из Австралии
Крейг Уитсед, Венди Грин

- 22** Преподаватели вузов и международные связи: повлияла ли интернационализация на академическую профессию?
Дуглас Проктор
- 24** Построение инклюзивного университетского сообщества для иностранных студентов
Рачаван Вонгтрират, Рави Аммиган, Адриана Перес-Энסיнас

Международные примеры

- 26** Исходящая студенческая мобильность в Саудовской Аравии: краткий обзор
Манаил Анис Ахмед
- 28** Прошлое, настоящее и будущее интернационализации высшего образования в России
Анна Чамчиян
- 30** Новые тенденции исходящей студенческой мобильности в Японии
Аннет Брэдфорд
- 32** Перспективы гармонизации интернационализации университетов Германии
Бернхард Штрайтвизер, Дженнифер Олсон, Симона Буркхарт, Нильс Клабунде
- 34** Как Индия становится региональным образовательным центром
Мона Харе
- 37** Тенденции интернационализации высшего образования Франции: исторический экскурс
Гийом Тронше

Будущее процесса интернационализации высшего образования в Европе

Ханс де Вит, Фиона Хантер

Ханс де Вит — директор Центра по изучению международного высшего образования при Бостонском колледже. Ранее занимал должность директора Центра интернационализации высшего образования (ЦИВО) Католического университета Святого Сердца в Милане. E-mail: dewitj@bc.edu.

Фиона Хантер — заместитель директора ЦИВО. E-mail: fiona.jane.hunter@gmail.com.

Интернационализация высшего образования — относительно новый феномен, но на уровне концепции он может иметь различные и довольно широкие трактовки. На протяжении последних тридцати лет основным двигателем развития всеобъемлющего и стратегического подхода к интернационализации европейского высшего образования являлись общеевропейские научные и образовательные стипендиальные программы, в первую очередь программа имени Мари Кюри и «Эразмус», реализация которых стала возможна благодаря социально-экономической глобализации и усилению роли знания в обществе. Кроме того, интернационализация высшего образования развивается благодаря динамично эволюционирующим политическим, экономическим, социокультурным и академическим факторам. Совокупность этих факторов в зависимости от региона, страны, вуза или конкретной образовательной программы принимает различные формы. Универсальной модели интернационализации нет. Существующие региональные и межстрановые различия интернационализации постоянно изменяются, так же как и различия между подходами к интернационализации, используемыми в разных университетах.

В исследовании, выполненном ЦИВО в партнерстве с Международной ассоциацией университетов и Европейской ассоциацией международного образования по заказу Европейского парламента и направленном на изучение реализуемых в Европе стратегий интернационализации и выявление основных тенденций в этой сфере, были рассмотрены отчеты 17 стран (10 европейских и 7 из других регионов). Ниже представлены десять основных выводов о действующих стратегиях интернационализации и предполагаемых трендах.

- Повышение значимости интернационализации на всех уровнях (появление новых стратегических подходов и форматов интернационализации, новых национальных стратегий и амбиций).
- Увеличение количества университетов, целенаправленно разрабатывающих стратегии интернационализации, что сопряжено с такими рисками, как гомогенизация, и ограничениями, связанными с чрезмерным фокусом на количественных исследованиях.
- Везде наблюдаются проблемы, связанные с финансированием.
- Стремление к коммерциализации и приватизации интернационализации.
- Эффект влияния глобализации на повышение конвергенции и гармонизацию действий, направленных на интернационализацию.
- Очевидный сдвиг от (исключительно) кооперации к (большей) конкуренции.
- Усиление регионализации, при которой Европа все в большей степени рассматривается в качестве образца для других регионов мира.
- Увеличение числа участников и стейкхолдеров интернационализации и сопутствующий риск изменения соотношения количества и качества.
- Недостаток объективных данных для сравнительного анализа и принятия решений.
- Появление новых направлений, таких как интернационализация учебных планов, транснациональное образование, цифровые технологии в обучении.

Интернационализация как стратегическое направление началась в Европе с программы «Эразмус». Благодаря этой программе было сформировано единое понимание интернационализации и драйверов ее развития, что способствовало успеху перехода на Болонскую систему. Интернационализация как на национальном, так и на институциональном уровне становится ключевым элементом развития высшего образования в большинстве стран мира, в особенности в Европе. Теоретики говорят о всеобъемлющих и стратегических подходах к интернационализации, но в реальности до этого в большинстве случаев еще очень далеко. Даже в Европе, опыт которой в интернационализации считается одним из самых успешных в мире, ситуация в разных странах неоднородна, и еще многое предстоит сделать в Южной, и в особенности в Центральной и Восточной Европе.

Результаты двух опросов по интернационализации высшего образования в Европе и в мире, проведенных Международной ассоциацией университетов и Европейской ассоциацией международного образования, показывают ситуацию в Европе в очень выигрышном ракурсе. Более того, результаты, полученные Международной ассоциацией университетов, свидетельствуют, что Европа является наиболее привлекательным партнером по интернационализации для стран из других регионов мира.

Возможные сценарии будущего

Опрос ведущих экспертов международного высшего образования дельфийским методом подтверждает эти данные и показывает сценарий, предполагающий усиление развития интернационализации высшего образования в Европе под воздействием глобализации, постоянно меняющегося набора факторов и растущего числа заинтересованных сторон. Этот сценарий предполагает рост международной мобильности и увеличение числа международных образовательных программ и призывает уделять больше внимания интернационализации учебных планов и процесса обучения, потому что блага интернационализации должны быть доступны всем студентам, а не только тем, кто реально участвует в мобильности. Исследование также показало усиление значения партнерств и различных альянсов в развитии образования и науки, а также роли Европейской комиссии в развитии интернационализации высшего образования.

Безусловно, предстоит преодолеть множество барьеров, в том числе языковых, а также связанных с особенностями академической культуры, с финансами и нормативным регулированием. Основными факторами развития интернационализации являются технологии, усиление (равноправного) сотрудничества, акцент на качественных результатах, поддержка государственно-частных инициатив, сближение образования и науки, а также повышение согласованности образовательных программ разного уровня.

Сценарий предполагает, что, если эти барьеры будут преодолены, выпускники европейских университетов смогут внести значимый вклад в развитие идей глобального гражданства и станут профессионалами мирового уровня, что позволит Европе не только лучше конкурировать в международном экономическом пространстве, но и развивать более качественное партнерское взаимодействие.

Пересматривая интернационализацию

Одним из результатов опроса по дельфийскому методу стал пересмотр общепринятого рабочего

определения интернационализации, которое Джейн Найт сформулировала как «процесс целенаправленного придания высшему образованию международного, межкультурного или глобального измерения с целью повышения качества образования и науки для всех студентов и сотрудников вузов, а также внесения значимого вклада в жизнь общества».

Это определение отражает необходимость повышения инклюзивности и снижения элитарности интернационализации, обращая внимание на приоритетность интернационализации учебных программ и образовательного процесса, а не на развитие мобильности. «Заграничный» компонент (т.е. мобильность) должен стать общей частью всех образовательных программ и обеспечивать интернационализацию для всех, а не только для мобильного меньшинства. Формулировка подчеркивает, что интернационализация не самоцель, а механизм повышения качества высшего образования, который опирается не только на экономические факторы.

Большинство национальных стратегий интернационализации, в том числе европейских, нацелено на повышение мобильности, кратко- и/или долгосрочные экономические выгоды, привлечение и/или подготовку талантливых студентов и сотрудников, повышение репутации и узнаваемости. Это означает, что внедрение идеи использования интернационализации учебных планов как инструмента повышения

...интернационализация как «процесс целенаправленного придания высшему образованию международного, межкультурного или глобального измерения с целью повышения качества образования и науки для всех студентов и сотрудников вузов, а также внесения значимого вклада в жизнь общества».

качества образования требует значительных усилий. Признание внутренней интернационализации третьим условием стратегии интернационализации, принятой Европейской комиссией (European Higher Education in the World), а также национальных стратегий могло бы стать хорошей отправной точкой. Однако для того, чтобы это стало реальностью, необходимы дополнительные действия как на европейском, так и на национальном, и в особенности на институциональном уровне.

Нельзя отрицать огромную роль, которую сыграли и продолжают играть Евросоюз и Болонский процесс в повышении интернационализации высшего образования, причем не только в Европе, но и во всем мире. Однако важно обращать внимание и на то, что взаимодействие, нацеленное на интернационализацию, должно уважительно относиться к различиям в контекстах, потребностях, целях и интересах партнеров, а также учитывать экономические, социальные и культурные условия, в которых они существуют. Европа может рассматриваться как пример интернационализации только с учетом того, что она и сама готова учиться, так как ее опыт представляет интересную, но далеко не единственную в мире модель модернизации высшего образования.

Подводя итог, можно сказать, что будущее интернационализации высшего образования в Европе потенциально выглядит радужно, однако ее дальнейшее позитивное развитие зависит от того, смогут ли все участники этого процесса поддерживать открытый диалог о средствах, преимуществах, возможностях и проблемах. Нельзя игнорировать тот факт, что определенные социальные, экономические и культурные факторы, такие как финансовый кризис, неблагоприятные демографические тенденции, иммиграция, этнические и религиозные конфликты, отрицательно влияют на интернационализацию. При этом очевидно, что данные проблемы, с одной стороны, представляют собой угрозу, а с другой — способствуют осознанию важности интернационализации высшего образования и необходимости выработки ответных решений.

Для чего нужна интернационализация образования?

Роберт Кулен

Роберт Кулен — профессор по вопросам интернационализации высшего образования Стенденского университета прикладных наук, Нидерланды. E-mail: robert.coelen@stenden.com.

Несмотря на долгую историю интернационализации образования на институциональном уровне и иногда на уровне отдельных программ, многие преподаватели все еще не соглашаются с необходимостью интернационализации отдельных курсов и программ в целом. Принимая во внимание то, что образовательные результаты интернационализации влияют на повышение эффективности межкультурных коммуникаций, а также огромное значение глобализации и усиление миграционных потоков (которые, согласно данным ООН, в 2010 году насчитывали 210 млн человек), трудно понять, почему кто-то не осознает необходимость прямого ответа на эти тенденции в рамках образования.

Изменение глобального расклада

На рубеже веков глобальный расклад сил начал меняться беспрецедентным образом. Раньше примерно 95% компаний, входящих в мировой бизнес-рейтинг Fortune Global 500, географически были расположены в так называемых развитых регионах. Однако к 2010 году их доля снизилась до 83%, а к 2014-му — до 69%. Ожидается, что тенденция сохранится, и тогда к 2025 году этот показатель составит 54%. Эти данные четко указывают на смещение деловой активности в сторону нетрадиционных с точки зрения развития бизнеса стран.

Международная консалтинговая компания McKinsey&Company в своих докладах показывает, как изменяется численность представителей среднего класса в разных странах мира. По их прогнозу, в 2030 году 66% представителей среднего класса будут проживать в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Индия, Китай и другие азиатские страны пропорционально обгонят такие традиционные регионы, как Европа и Северная Америка. Эксперты в области самолетостроения предсказывают, что к тому же 2030 году существенно возрастет объем регулярных пассажирских перевозок в богатые азиатские страны (главным образом в Китай) и внутри Азиатско-Тихоокеанского региона. Этот рост будет

результатом повышения деловой активности и благосостояния среднего класса.

Другой значимый глобальный фактор — урбанизация и развитие сетевого взаимодействия городов мирового значения. Так, на протяжении последнего столетия авиасообщение осуществлялось преимущественно между основными мировыми столицами, но сейчас ситуация начала существенно меняться. Во-первых, в нестоличных городах становится все больше гражданских аэропортов. Некоторые из них строятся с нуля, другие просто обновляются, третьи — это бывшие военные аэродромы. Во-вторых, нередко благодаря развитию бюджетных авиакомпаний эти новые аэропорты становятся международными шлюзами. Развитие новых направлений способствует не только росту туризма, но и повышению деловой и студенческой мобильности. В силу специфики рабочей силы, сосредоточенной в этих развивающихся городах, они становятся сетевыми центрами глобального общества знаний. Предположительно, к 2025 году 47% глобального экономического роста будет приходиться на 440 развивающихся городов, в которых будет сосредоточено около 1 млрд потребителей. Эта сеть превратится в единую площадку для профессионалов, поэтому естественно, что им будут необходимы навыки эффективного международного и межкультурного взаимодействия.

Помимо повышения уровня досуга, представители среднего класса заинтересованы в качественном образовании для своих детей, в хорошем жилье, здравоохранении, пенсионной системе. А это означает новый скачок спроса на высшее образование.

Данные Организации экономического сотрудничества и развития указывают на то, что если текущие тенденции не изменятся, то в 2030 году половина всех выпускников вузов (в возрасте 25–34 лет) будет приходиться на Индию и Китай, а на Европу и США — менее 25%. Таким образом, выпускники наших вузов будут, скорее всего, работать либо с представителями других культур, либо внутри этих культур. Уже сегодня многие европейские компании в связи с недостатком в своей стране подходящих специалистов нанимают на работу выпускников университетов из зарубежных стран, то есть межкультурные компетенции уже востребованы.

Влияние технологий

Еще одним значимым глобальным фактором является развитие технологий. Согласно результатам опроса экспертов в области образования, проведенного Международным инновационным образовательным саммитом (WISE), 50% респондентов считают, что

к 2030 году наиболее значимые источники знания будут доступны онлайн. Эта цифра не должна вызывать удивления, так как растет не только объем доступной в интернете информации, но и простота ее размещения. Электронный формат позволяет легко распространять и адаптировать учебные материалы, что стимулирует развитие знаний и появление большего количества образовательных программ, построенных с учетом возможностей онлайн-образования и предполагающих меньшую продолжительность пребывания студентов в кампусе.

...выпускники наших вузов будут, скорее всего, работать либо с представителями других культур, либо внутри этих культур.

Другой актуальный для данной дискуссии эффект технологий — эффект поляризации рынка труда, который был описан Карлом Бенедиктом Фреем и Майклом А. Осборном. Они пишут, что развитие современных компьютерных технологий позволяет предположить, что примерно через 20 лет природа многих профессий изменится и они будут полностью роботизированы. Но это коснется, конечно, не всех сфер, потому что некоторые профессии, в основном те, в которых большую роль играют эвристические процедуры, межличностное взаимодействие и инновации, невозможно полностью передать компьютерам.

Глобальные перемены ведут к тому, что в будущем межкультурное взаимодействие перестанет быть исключением и станет нормой. Это означает, что навыки и знания, необходимые для эффективной межкультурной коммуникации, станут для студентов как никогда важными.

Реакция высшего образования

Синхронизация ряда глобальных процессов (развитие сетевого взаимодействия городов, смещение центра экономического роста в сторону развивающихся стран, увеличение доли представителей среднего класса в развивающихся странах, поляризация рынка труда, технологический прогресс) ведет к тому, что мир, в котором предстоит жить и работать сегодняшним выпускникам университетов, постоянно и очень

быстро изменяется. Вузы должны позаботиться о том, чтобы их выпускники были хорошо подготовлены к новым условиям. Актуальные для них знания и навыки, включающие в себя широкие представления о мире и межкультурные компетенции, возможно развить именно благодаря интернационализации высшего образования. Повышение международной мобильности является дополнительным бонусом в процессе развития так называемых «навыков XXI века». Такой подход к образованию делает выпускников вузов более подготовленными к будущему. Однако помимо тех изменений, которые упомянуты в этой статье, деятельность современного человека провоцирует появление и других проблем, таких как глобальное потепление, неравномерность распределения пресной воды и пищи, сокращение биоразнообразия, рост миграционных потоков, обусловленный конфликтами. И если экономические факторы недостаточно стимулируют студентов расширять познания о мире и развивать навыки эффективного межкультурного взаимодействия, то эти проблемы в любом случае подтолкнут их к действию. Задача подготовки студентов к будущему настолько велика, что встает вопрос о целесообразности внедрения принципов интернационализации уже на уровне среднего, а не только высшего образования.

Интеграция интернационализации XXI века в институциональное управление и университетское лидерство

Джон К. Худзик

Джон К. Худзик — старший исследователь по вопросам интернационализации Университета штата Мичиган (США), председатель комитета по науке Центра интернационализации высшего образования Католического университета Святого Сердца в Милане (Италия). E-mail: hudzik@msu.edu.

Высшее образование не может находиться в стороне от интернационализации. Подталкиваемые студентами, преподавателями и сотрудниками, университеты

вынуждены искать возможности для международного развития, встраивания интернационализации в миссию университета и вовлечения в нее всех заинтересованных сторон. Результатом этого становится необходимость выработки руководством университетов системных институциональных инструментов поддержки интернационализации.

Необходимость развития интернационализации мотивируется различными факторами, в том числе потребностью в расширении доступа к источникам передовых знаний, новыми возможностями для выстраивания партнерских отношений и развития навыков межкультурных коммуникаций, а также укреплением гражданского общества, подготовкой кадров, готовых к работе в условиях глобализации, повышением репутации вузов, распространением идей мира и взаимопонимания и т.д.

Ожидается, что результаты интернационализации будут простираются за пределы учебной аудитории и способствовать укреплению международных научных связей и решению общественно значимых задач. Благополучателями интернационализации являются разные участники университетского сообщества, и каждый из них предъявляет к ней свои требования: преподаватели и ученые заинтересованы в открытии новых возможностей для проведения исследований, развития карьеры и построения международной репутации; студенты и их семьи — в повышении качества образования и хорошем трудоустройстве; руководители вузов — в привлечении дополнительного финансирования, повышении репутации своего вуза и наращивании его потенциала; правительства — в подготовке качественных кадров и укреплении позиций страны на глобальном рынке. Государство может способствовать интернационализации высшего образования, поддерживая ее политическими средствами и выделяя финансирование, но решающее значение имеют процессы, происходящие непосредственно в университетах. В статье 2015 года *Comprehensive Internationalization: Institutional Pathways to Success* я подробно показываю, что успешность интернационализации во многом зависит от:

- эффективности управления;
- ориентированности институциональной культуры на развитие интернационализации;
- учета интернационализации при стратегическом планировании;
- особенностей ключевых административных практик и принципов.

Ни один из этих факторов не является самодостаточным, то есть все они выступают обязательными условиями для интернационализации и усиливают друг друга.

Расширение круга вовлеченных в интернационализацию университетских лидеров

В области интернационализации инициатива должна исходить от руководителей как верхнего звена (ректор, проректоры, деканы), так и среднего (руководители административных подразделений и заведующие кафедрами), а также от всех остальных членов университетского коллектива (преподавателей, административных сотрудников, студентов). Процесс интернационализации может быть эффективным, только если развитие происходит одновременно сверху вниз и снизу вверх. При таком подходе высшее руководство задает общий тон, институциональные ценности и фиксирует приоритеты, а непосредственная работа по интернационализации, в т.ч. творческая, лежит на плечах членов преподавательского и административного состава.

Несмотря на то что международный офис, как правило, берет на себя функции фасилитатора и координатора, без полноценного участия всех представителей руководящей команды университета и всех университетских подразделений интернационализация невозможна. Поэтому международный офис независимо от его формы обязательно должен выстраивать эффективную коммуникацию со всеми слоями университетского сообщества.

Создание поддерживающей институциональной культуры

Институциональная культура является основой реализации заявленных ценностей и приоритетов. Полноценная, всеобъемлющая интернационализация невозможна в условиях отсутствия поддерживающей институциональной культуры. Формирование такой культуры является результатом всестороннего диалога, направленного на акцентирование приоритетности международного измерения во всех аспектах работы университета и выстраивание общего понимания миссии интернационализации, ее роли и значения в развитии интеллектуального потенциала университета XXI века и его усилении. При этом внутриуниверситетский диалог помогает каждому члену университетского сообщества понять свою роль в процессе интернационализации.

Стратегическое планирование

Интернационализация должна стать частью стратегии и приниматься во внимание при решении ключевых вопросов развития университета, связанных с миссией и ценностями, принципами финансо-

вого управления, развития бренда и управления человеческими ресурсами, а также при принятии решений о трансформациях университета, смене руководства, проведении аттестации, модернизации учебных планов. Это, конечно, не означает, что интернационализация должна быть доминирующим фактором в процессе принятия решений, но, безусловно, должна приниматься в расчет.

...результаты интернационализации будут простираются за пределы учебной аудитории и способствовать укреплению международных научных связей и решению общественно значимых задач.

Реализация ключевых практик и стратегий

Научная литература и опыт отдельных вузов позволяют выделить ряд мер, необходимых для усиления значения и роли интернационализации высшего образования.

- Определите цели, ожидаемые результаты и то, что вы будете считать успехом. Четкое понимание целей и ожидаемых результатов позволяет более эффективно управлять людьми, задействованными в процессе интернационализации. Разные участники процесса интернационализации по-разному подходят к определению успеха. Для университетов оценка результатов также различается. Важно определить показатели успешности, какие результаты считать успешными для данного вуза и что будет демонстрировать реальный прогресс в каждом конкретном случае.
- Поощряйте достижения. То, что поощряется, получает дополнительные стимулы для развития. Студенты обращают особое внимание на предъявляемые к ним формальные требования со стороны вуза, а также на то, что им пригодится с точки зрения профессионального и карьерного роста. Преподаватели заинтересованы в развитии карьеры, укреплении своей научной репутации, доступе к новым источникам финансирования исследований

и научным стипендиям. Вузы — в укреплении репутации. Получат ли люди и подразделения, работающие на благо интернационализации, вознаграждение, которое удовлетворит их интересы? Если достижения в области интернационализации не учитываются в учебных планах и не получают персональных вознаграждений, у людей может просто не быть мотивации. И наоборот: если они стимулируются и поощряются, то мотивация укрепится. Поощряет ли ваш вуз достижения студентов и преподавателей в области интернационализации?

- Интеграция интернационализации в существующую миссию и финансовую политику. Если воспринимать интернационализацию как новую составляющую миссии, дополняющую три традиционные части (образование, наука, работа на благо общества), ей будет уделяться мало внимания. Если интернационализация становится неотъемлемым элементом традиционной миссии университета, она оказывается намного более устойчивой. Практически ни один вуз не обладает достаточными средствами для реализации отдельно задачи интернационализации. Однако существует много примеров того, как университеты успешно финансируют интернационализацию, включая международное измерение в уже существующие программы, например стимулируя своих преподавателей расширять экспертную и исследовательскую работу за счет включения в нее зарубежных партнеров, за счет включения международных компонентов в учебные программы и оценки их результативности и т.п.
- Изменение статус-кво и поощрение адаптивной бюрократии. Полноценная, всеобъемлющая интернационализация наверняка потребует организационных изменений. В большинстве организаций статус-кво и привычный комфорт являются мощным тормозом любых перемен. Однако интернационализация провоцирует изменения в учебной программе, научной работе, развитии взаимодействия с зарубежными партнерами. Сотрудничество с вузами других стран и культур требует умения приспосабливаться и признавать, что привычные нам порядки не являются единственно верными. Это неизбежно приводит к изменению сложившихся организационных практик и стратегий. Одно из необходимых условий прогресса — институциональная открытость, готовность к пересмотру сложив-

шихся практик и процедур, которые были разработаны ранее и в других условиях.

- Рекрутинг и развитие человеческого потенциала для интернационализации. Интернационализация возможна благодаря действиям преподавателей, сотрудников и студентов, которые хотя бы немного в ней заинтересованы и видят ее преимущества. Это означает, что вузы должны находить возможность для того, чтобы привлекать соответствующих людей. Удастся ли доносить до абитуриентов и кандидатов на работу информацию о том, что университет действительно предпринимает усилия для интернационализации? Что свидетельствует о том, что университет стремится как можно глубже вовлечь нынешних преподавателей и сотрудников в международную деятельность?

Подводя итоги

Вузы по-разному подходят к выбору стратегии интернационализации и определению того, насколько всеобъемлющей она должна быть. Универсальной «лучшей модели» не существует, скорее можно говорить о нескольких хороших моделях. «Лучшей» для конкретного университета будет та модель, которая наилучшим образом учтет его ценности, миссию, институциональную культуру и возможности. Практика интернационализации должна выстраиваться изнутри университета, при этом установки лидеров университета и используемые управленческие практики могут оказывать значимое положительное влияние на ее развитие.

Интернационализация и научная продуктивность ученых в Европе: схожие тенденции

Марек Квик

Марек Квик — директор Центра изучения публичной политики и заведующий кафедрой ЮНЕСКО по изучению политики в сфере высшего образования и институциональным исследованиям Познаньского университета, Польша. E-mail: kwiekt@amu.edu.pl.

В исследовательской литературе широко обсуждается взаимосвязь научной продуктивности и уровня вовлеченности ученых в международное академическое пространство и принято считать, что взаимодействие с зарубежными коллегами ведет к повышению научной продуктивности. Уровень международной активности часто рассматривают как фактор, предсказывающий уровень научной продуктивности.

Недавно было проведено исследование корреляции активности участия в международном сотрудничестве и научной продуктивности в разных академических дисциплинах. Были проанализированы две группы исследователей, одна из которых была названа условно «международно ориентированные», а другая — «ориентированные на местное академическое сообщество». К первым мы отнесли респондентов, которые отмечали, что участвуют в международных научных проектах, а ко вторым — тех, кто не участвует. Мы опирались на первичные данные, полученные в ходе исследований «Динамика академической профессии» (CAP) и «Академическая профессия в Европе» (EUROAC), в которых участвовали 17 211 представителей научного сообщества из 11 европейских стран.

Интернационализация, научная продуктивность и академические дисциплины

Наше исследование позволило выявить наличие статистически значимых различий между выделенными подгруппами преподавателей европейских вузов во всех основных научных кластерах. В среднем исследователи, активно сотрудничающие с иностранными коллегами, публикуют значительно больше научных статей, чем их неинтернационализированные коллеги из той же научной сферы. Доля исследователей, заявивших об участии в международных проектах, довольно высокая — в среднем примерно две трети респондентов во всех странах. Однако ситуация в разных дисциплинах и странах значительно отличается. Мы выделили пять основных академических кластеров:

- медико-биологические науки;
- физико-математические науки;
- инженерное дело;
- социальные и гуманитарные науки;
- прикладные дисциплины (педагогика и науки об образовании, менеджмент, экономика, право).

Наибольший уровень интернационализации наблюдается среди представителей физико-матема-

тических наук (в международных исследованиях участвуют три четверти из них), наименьший — среди представителей прикладных дисциплин (менее 50%).

В среднем европейские международно ориентированные исследователи публикуются в два раза чаще, чем их коллеги, работающие с местным академическим сообществом. В некоторых академических дисциплинах эта разница еще больше: международно ориентированные ученые в инженерных науках публикуют на 140% больше научных статей, представители физико-математического кластера — на 120%, а международно ориентированные ученые из четвертого и пятого кластеров публикуют в среднем на 70% больше статей, чем их коллеги (данные CAP за 2005–2007 годы и данные EUROAC за 2008–2010 годы). Наиболее продуктивными с точки зрения количества публикуемых статей традиционно являются представители медико-биологических наук: в среднем 8,8 статьи на человека среди международников, что примерно на 80% больше, чем среди тех, кто работает с коллегами из своей страны (4,91 статьи). Самая большая разница была выявлена в инженерных науках: 6,97 и 2,91 статьи на человека соответственно.

Во всех 11 изученных странах была обнаружена корреляция между количеством публикуемых учеными научных статей и их уровнем вовлеченности в международное академическое сообщество. Лишь в Нидерландах, а это наиболее интернационализованная с точки зрения высшего образования страна в Европе, выявленные различия не были статистически значимыми. В среднем, если за 100% принять научную продуктивность преподавателей, ориентированных на местное академическое сообщество, научная продуктивность их международно ориентированных коллег варьировалась между 240% в четвертом и пятом кластерах и 400% в третьем.

Существуют и межстрановые различия: европейские лидеры — это сравнительно небольшие Нидерланды и Ирландия (более 80% преподавателей вузов там участвуют в международных научных проектах), следом идут Австрия, Швейцария и Финляндия (примерно 75%). Самый низкий уровень интернационализации наблюдается в относительно больших странах — Польше и Германии (около 48%). Остальные страны можно считать середнячками.

Оговорки

Необходимо сделать две оговорки: одна касается направления причинно-следственных связей между двумя исследуемыми показателями, другая —

количества публикаций. Сам факт наличия корреляции между исследуемыми показателями не позволяет говорить о наличии четких причинно-следственных связей. Может быть, дело просто в том, что в международных проектах участвуют самые активные и востребованные ученые. И чем продуктивнее ученый, тем больше у него возможностей по привлечению средств под международные проекты. В то же время число публикаций вовсе не говорит об их научной значимости. Качество не определяется количеством, хотя многие исследователи феномена социальной стратификации в науке предполагают, что чем больше у ученого публикаций, тем он авторитетнее.

**В среднем европейские
международно
ориентированные
исследователи
публикуются
в два раза чаще,
чем их коллеги,
работающие
с местным академическим
сообществом.**

Выводы

В каждом из выделенных научных кластеров во всех 11 странах уровень научной продуктивности преподавателей европейских вузов положительно коррелирует с их уровнем вовлеченности в международные исследовательские проекты: те, кто активно участвует в таких проектах, в среднем публикуются гораздо чаще, чем их коллеги, ориентированные на местное академическое сообщество.

Различия между группами международно и локально ориентированных ученых в европейских странах велики. Некоторые страны, вузы или люди отличаются стабильно более высоким уровнем научной интернационализации. Международно ориентированные ученые стремятся строить свою работу совместно с иностранными партнерами, а остальные публикуются в основном в национальных академических изданиях.

Интернационализация становится все более заметным фактором стратификации научного сообщества, а уровень вовлеченности в международные

исследовательские проекты коррелирует с научной продуктивностью, и те, кто не участвует в подобных проектах, многое теряют как с точки зрения ресурсов, так и с точки зрения престижа.

Конкуренция в европейском академическом пространстве усиливается, и исследователи, которые публикуются только в местных изданиях и неизвестны за рубежом, теряют доступ к ресурсам (как на национальном, так и на международном уровне). Конечно, различия между отдельными странами и научными дисциплинами по-прежнему очень велики, но в целом можно сделать вывод, что интернационализация науки играет в Европе все более важную роль.

.....

Принцип равенства партнеров в условиях неоднородной среды

Корнелиус Хагенмейер

*Корнелиус Хагенмейер — директор по международным связям Университета Венды (ЮАР).
E-mail: chagenmeier@gmail.com,
cornelius.hagenmeier@univen.ac.za.*

Международные партнерские соглашения — один из наиболее распространенных и значимых для высшего образования методов интернационализации, хотя теоретическая основа этого подхода требует изучения и осмысления. Декларация о будущем интернационализации, подписанная в городском округе Бухта Нельсона Манделы в 2014 году (The Nelson Mandela Bay Declaration on the Future of Internationalization), говорит о том, что интернационализация должна концентрироваться на «достижении всеми вузами мира согласия по поводу принципов равноправия и этики при заключении партнерских соглашений».

Равноправие в партнерских отношениях

Обычно о равноправии говорят как об одном из основополагающих принципов партнерских отношений в области высшего образования, хотя его концептуальное обоснование, а также описание стратегий его достижения еще находятся в зача-

точном состоянии. Неравенство присуще многим межвузовским партнерствам, особенно если они заключены между вузами разного уровня. Неравенство становится заметно вдвойне в условиях получения внешнего финансирования, тем более что организации-доноры нередко расположены там же, где и наиболее сильный из вузов-партнеров, и оказываются готовы выделять помощь исключительно этим сильным вузам просто потому, что они находятся на одной стороне.

Формальное равенство

Обычно, говоря о концепции равноправного партнерства в сфере высшего образования, принято обращаться к Аристотелеву пониманию формального равенства: «у равных должно быть равное» (приписывается Аристотелю. — *Ред.*). Этот принцип уместен и результативен в условиях, когда обе стороны схожи между собой, иначе он может быть применен лишь с определенными исключениями.

Когда финансовое положение одного из вузов-партнеров гораздо устойчивее, чем у другого, и, соответственно, его материальный вклад в совместные отношения больше, то он, скорее всего, будет оказывать более значимое влияние на совместную деятельность. Многие вузы, особенно если их партнеры существенно отличаются с точки зрения размера, научной активности, репутации и финансового положения, пользуются этим фактом с целью получения определенных конкурентных преимуществ. Отсутствие формального равенства ставит под вопрос успешность и устойчивость партнерства, и ситуация может повернуться так, что один из партнеров начнет подавлять другого. При этом доминирующая роль первого, экономически более сильного партнера в процессе принятия решений нередко оправдывается его более высоким финансовым вкладом.

Настоящее равенство

Достигнут консенсус о том, что межвузовские партнерства должны быть основаны на равенстве или хотя бы на более или менее справедливых условиях. Однако еще только предстоит понять, как этого добиться при неравенстве ресурсов и неоднородности вузов и образовательных систем. Как мы уже показали ранее, концепция формального равенства в качестве теоретического обоснования межвузовских партнерств представляется проблематичной. Стоит задать вопрос: может быть, нужно по-другому подойти к определению неравенства? Например, задействовать второй элемент Аристотелевой концепции справедливости: «к тому, что не равно, следует относиться как к неравному в пропорции,

Обычно о равноправии говорят как об одном из основополагающих принципов партнерских отношений в области высшего образования, хотя его концептуальное обоснование, а также описание стратегий его достижения еще находятся в зачаточном состоянии.

соответствующей неравенству» (приписывается Аристотелю. — *Ред.*). По существу, эта концепция широко применяется в правозащитном и гендерном дискурсе, а также в дискурсе по вопросам трудовых прав. Она говорит о том, что изначально неравные явления должны оцениваться по-разному, и ее можно было бы использовать и в образовательном контексте, чтобы избежать рассматриваемых проблем.

Такой подход позволил бы разработать адекватную теоретическую основу для достижения справедливого распределения результатов совместной работы партнеров и реального равенства между ними впоследствии. Он позволил бы учитывать присущие им различия и даже разработать парадигму, в которой разнородность могла бы стать залогом формирования равновесной системы управления партнерствами. Такая парадигма учитывала бы тот факт, что характер и объем вклада каждого из партнеров в общее дело зависит от его индивидуальных свойств, и при этом позволяла бы им сотрудничать на взаимовыгодных условиях.

Для успешного дальнейшего продвижения идеи справедливости стоило бы согласовать такую концепцию равенства, в которой ожидаемый вклад партнеров в их совместное дело был бы четко определен. На практике такой подход уже реализован, например, в Университете Венды (ЮАР), который в 2013 году утвердил новую стратегию интернационализации, основанную на принципе достижения реального равенства: «Вклад каждого из партнеров должен быть равнозначен с учетом контекста, в котором они работают».

Заключение

В настоящее время многие межвузовские партнерства можно было бы назвать несправедливыми или даже эксплуататорскими, и для того, чтобы изменить сложившуюся ситуацию, нужно разработать прочную теоретическую концепцию равенства в условиях существенных различий между вузами-партнерами, которая бы вышла за рамки формального подхода к равенству. Нынешняя парадигма требует дальнейшего изучения и позволила бы должным образом представить модель развития подлинного равенства в межвузовских партнерствах. Скорее всего, новый подход приведет к формированию новой парадигмы равноправия, благодаря которой межвузовские партнерства действительно будут функционировать на условиях взаимной пользы и выгоды.

Интернационализация образовательной программы

Ханс де Вит, Бетти Лиск

Ханс де Вит — директор Центра по изучению международного высшего образования при Бостонском колледже. E-mail: dewitj@bc.edu.

Бетти Лиск — проректор по образованию Университета Ля Троба (Мельбурн, Австралия). E-mail: B.Leask@latrobe.edu.au.

Данная статья основана на тексте предисловия к книге: Wendy Green and Craig Whitsed. 2015. Critical Perspectives on Internationalising the Curriculum in Disciplines. Sense Publishers, Dordrecht.

Подходы к интернационализации, применяемые вузами, правительствами и международными организациями, стали за последнее десятилетие более разнообразными, оригинальными, обстоятельными, проактивными. Однако анализ результатов интернационализации, особенно с точки зрения знаний, которые получают студенты, показывает необходимость выработки новых, более серьезных и эффективных подходов.

Результатом поиска новых подходов стало появление таких терминов, как «глубинная интернационализация», «преобразующая интернационализация», «всесторонняя интернационализация»

и проч. Эти термины используются все чаще и чаще, но задача состоит в том, чтобы превратить их из слов в дело. Появление этих терминов показывает, что интернационализация действительно воспринимается в качестве фактора развития и повышения качества высшего образования, а также отражает растущий интерес большинства студентов и сотрудников университетов к участию в международных процессах и использованию плодов интернационализации. Эти подходы потенциально могут оказать положительное влияние и на снижение остроты существующих во всем мире проблем неравенства образовательных возможностей и результатов. Недальновидное отношение к интернационализации как к инструменту, предназначенному для небольшой группы студентов, или инструменту повышения прибыли, а не качества образования не соответствует ни новым подходам к интернационализации, ни требованиям, предъявляемым к университетам, действующим в глобальном образовательном пространстве. Современный мир очень сложен и требует от людей и организаций большей гибкости, а также новых, последовательных и сбалансированных подходов к международному образованию, которые позволили бы решить эпистемологические, практические и онтологические проблемы обучения применительно к широкому студенческому контингенту. Концентрация на этих задачах позволит вузам выработать новый подход к интернационализации и идентификации университета.

Учебный план по сути является проводником внедрения эпистемологических, практических и онтологических элементов в жизнь современных студентов, что позволит им после окончания вуза вносить конструктивный вклад в будущее. В последнее время стали возникать вопросы о взаимосвязи интернационализации, учебного плана и отдельных дисциплин. Далее мы кратко рассмотрим некоторые из них.

Возможно ли использовать интернационализацию как способ укрепления идеи глобального гражданства?

Подготовка ответственных граждан мира может рассматриваться как один из способов влияния университетов на жизнь местного и мирового сообщества. Но как мы определяем, что такое глобальное гражданство, появляющееся в результате интернационализации? Какими навыками и знаниями будет обладать гражданин мира? Как их определить и измерить в контексте образовательных

программ? Жизнеспособна ли идея глобального гражданства в условиях политического доминирования концепции национального государства и с учетом растущего в мире разрыва между бедными и богатыми?

Есть мнение о том, что идея глобального гражданства вообще не должна быть связана с интернационализацией образования, потому что охватить всех в любом случае не получится. Ее сторонники говорят о том, что интернационализация приведет лишь к укреплению международной элиты и положения привилегированных групп.

Это важная тема, которая часто выпадает из поля зрения тех, кто рассматривает интернационализацию образовательных программ как основу для развития глобального гражданства.

Какова роль мобильности?

Для многих университетов мобильность по-прежнему остается одним из основных аспектов интернационализации. Это частично связано с тем, что мобильность легко перевести в цифры, проценты и плановые показатели. Количественные показатели широко используются составителями национальных, региональных и глобальных рейтингов. Впрочем, даже если амбициозные показатели студенческой мобильности, заявленные министерствами стран — участниц Болонского процесса, оказываются достигнутыми, все равно доля студентов, которые не хотят или не могут учиться за границей, будет составлять примерно 80%. Это подчеркивает важность так называемой домашней, или внутренней, интернационализации, результаты которой оказываются доступны всем студентам, а не только мобильному меньшинству. Такая ситуация ставит вопрос о том, как помочь университетам переключить внимание с задачи повышения международной мобильности, доступной лишь студенческой элите, на задачу интернационализации образовательной программы на благо всех студентов.

Как контекст влияет на интернационализацию образовательной программы?

Миссия вуза, его ценности, принципы, приоритеты — все это влияет на то, какой подход к интернационализации будет выбран. Контекст, в котором вуз работает (социальные, культурные, политические и экономические условия), может оказывать как положительное, так и отрицательное влияние на интернационализацию образовательного процесса. Профессиональные требования к выпускникам вузов обычно зависят от национального

Современный мир очень сложен и требует от людей и организаций большей гибкости, а также новых, последовательных и сбалансированных подходов к международному образованию, которые позволили бы решить эпистемологические, практические и онтологические проблемы обучения применительно к широкому студенческому контингенту.

законодательства и местных правил. Также интернационализация зависит от национального и регионального контекста и требований к аккредитации и лицензированию. Значение имеет и международный контекст. Глобализация внесла свой вклад в увеличение разрыва между бедными и богатыми и усиление эксплуатации «глобального Юга» «глобальным Севером». Речь идет не только об экономическом, но и об интеллектуальном господстве, которое проявляется в выборе приоритетных научных вопросов, научных групп, ими занимающихся, оценки и применения результатов, а также в доминировании западных образовательных моделей. Формирование стандартов содержания и формы образования, разработка учебных планов и оценка результатов обучения во многом зависят от мнения дисциплинарного академического сообщества. Поэтому представители разных дисциплин могут подходить к интернационализации образовательной программы по-разному.

Что мы понимаем под интернационализацией образовательной программы?

Можно ли вообще прийти к единому и если не глобальному, то хотя бы международному пониманию основных подходов к интернационализации образовательной программы? Это определение должно быть достаточно широким, учитывать контекст

и быть применимым к различным дисциплинам, но при этом включать в себя основные элементы учебного плана и охватывать всех студентов. В 2015 году Бетти Лиск предложила определение, которое удовлетворяет всем этим требованиям: «Интернационализация образовательной программы — это процесс, в результате которого содержание образования, результаты учебной деятельности, система оценивания, методы преподавания и организационные элементы образовательной программы приобретают международное, межкультурное и глобальное измерение».

Смещение акцента

Рассмотренные вопросы показывают, что подход к интернационализации меняется и вместо ситуативных, мелких, второстепенных элементов акцент переходит на широкие, комплексные, интегрированные трансформационные процессы. И хотя акцент на международной мобильности по-прежнему заметен, задача внутренней интернационализации университетов в целом и отдельных образовательных программ в частности становится все более очевидной. Растет понимание того, что вузы должны вовлекать больше, а точнее, вообще всех студентов в процесс интернационализации. К сожалению, на практике изменения происходят довольно медленно.

Интернационализация не самоцель, но средство повышения качества образования и исследований, а также укрепления роли вузов в обществе. Как она происходит, почему, каким образом — все это зависит от контекста, поэтому подходы к интернационализации могут существенно различаться даже в рамках одной дисциплины. Единой модели интернационализации, применимой ко всем системам образования, вузам и дисциплинам, не существует.

.....

Европа зовет: новый взгляд на внутреннюю интернационализацию

Йос Белен, Элспет Джонс

Йос Белен — председатель экспертного сообщества по вопросам внутренней интернационализации Европейской ассоциации международного образования, Нидерланды. E-mail: j.beelen@hva.nl.

Элспет Джонс — почетный профессор наук о высшем образовании Городского университета Лидса, Великобритания, и почетный приглашенный исследователь Центра интернационализации высшего образования Католического университета Святого Сердца в Милане. E-mail: ej@elspethjones.com.

Популярная в последние годы практика введения новых терминов и определений в дискуссии об интернационализации высшего образования вызывает вполне справедливую критику. Тем не менее многие авторы, несмотря на согласие с этой критикой, полагают, что задача формулирования нового, более точного определения внутренней интернационализации важнее задачи ограничения постоянно растущего числа этих определений. Очередное определение появилось совсем недавно. Конечно, сам факт его формулировки вовсе не означает реализацию внутренней интернационализации на практике, потому что реальность ставит свои сложные проблемы, но хочется надеяться, что это хотя бы немного приблизит нас к такому светлому дню.

Повышение внимания к внутренней интернационализации

Сама идея внутренней интернационализации имеет большое значение, особенно в тех странах и университетах, где основной акцент интернационализации традиционно делается на повышении мобильности. Преимущества участия в программах мобильности становятся все более очевидны, и многие страны стремятся увеличить число студентов, которые принимают в них участие. В то же время очевидно, что доля мобильных студентов по-прежнему будет довольно низкой, и концепция внутренней интернационализации является ответом на вопрос о том, как сделать так, чтобы все студенты могли пользоваться ее плодами. Теперь, когда концепция внутренней интернационализации была в 2013 году включена в список стратегических образовательных задач Европейской комиссии (см. European Higher Education in the World), можно говорить о том, что эта идея набирает обороты и становится центральной для дискуссий, связанных с темой интернационализации высшего образования.

Внутренняя интернационализация также становится все более востребованной темой для стран — членов Европейского союза. Так, например, в Голландии два доклада, подготовленных агентством Nuffic в 2014 году, легли в основу национальной стратегии внутренней интернационализации.

Похоже, в кои-то веки практика предваряет теорию. Уже 76% голландских вузов включили внутреннюю интернационализацию учебных программ в стратегии развития. В среднем по Европе этот показатель немного ниже и составляет, согласно EAIE Barometer, 56%. И это не просто громкие заявления. Согласно опубликованному недавно исследованию Европейской ассоциации университетов Trends-2015, 64% европейских вузов говорят, что действительно предпринимают действия по повышению внутренней интернационализации.

Отсутствие концептуальной ясности

Поскольку интерес к идее внутренней интернационализации растет, важно, чтобы у всех было одинаковое и четкое понимание этой концепции. Первоначальное определение, сформулированное еще в 2001 году, не очень-то помогает: «...любая деятельность международного характера, за исключением исходящей студенческой и академической мобильности». Замешательство вызывает главным образом тот факт, что концепция внутренней интернационализации пересекается с концепцией интернационализации образовательных программ, разработанной в Австралии и Великобритании. Их нередко используют в качестве взаимозаменяемых синонимов. Действительно, оба термина подразумевают интернационализацию формальных и неформальных элементов образовательного процесса, однако внутренняя интернационализация также включает в себя программы мобильности (для небольшой доли студентов).

С другой стороны, интернационализация образовательной программы связана с самыми разными элементами образовательного процесса вне зависимости от их географической привязки, поэтому она может относиться и к студентам, которые участвуют в программах мобильности, и к международным образовательным программам. Даже в исследованиях между двумя этими терминами часто возникает путаница. Так, например, составители EAIE Barometer включили оба термина в один и тот же вопрос о содержании стратегии интернационализации.

Другие практические вопросы

Даже если нам удастся прояснить концептуальные вопросы, остается вопрос о том, как создать условия, при которых преподаватели смогут встроить эти нововведения в свою работу, сформировать для студентов образовательное пространство, позволяющее им достигать ожидаемых результатов обучения. Эта идея лежит в основе новой европейской системы оценки качества интернационализации высшего образования CeQuInt, стартовавшей в 2015 году.

«Внутренняя интернационализация — процесс, направленный на введение для всех студентов международного и межкультурного измерения формальных и неформальных элементов образовательной программы в рамках местной образовательной среды».

Одна из основных задач — сформулировать наши ожидания, связанные с изменениями, которые произойдут в результатах обучения в ходе интернационализации. Согласно IV Глобальному опросу Международной ассоциации университетов, ситуация с результатами интернационализированного обучения становится все лучше, хотя на самом деле это утверждение верно лишь на уровне отдельных вузов. На уровне отдельного университета можно свободно говорить о международном и межкультурном образовании, но, так как университеты не проводят измерения результатов обучения, понятно, что эти утверждения по сути являются голословными. Трудность оценки результатов интернационализированного обучения связана с тем, что оценка может быть сделана только на уровне конкретной образовательной программы, а также с созданием условий, при которых преподаватели смогут провести эту оценку. Для этого им понадобится помощь экспертов в области образования и интернационализации. Надо надеяться, что новое определение поможет прийти к единому пониманию внутренней интернационализации и будет способствовать планомерному развитию этой идеи на практике.

Новое определение, предложенное в 2015 году авторами книги *The European Higher Education Area: Between Critical Reflections and Future Policies*, звучит так: «Внутренняя интернационализация — процесс, направленный на введение для всех студентов международного и межкультурного измерения формальных и неформальных элементов образовательной программы в рамках местной образовательной среды».

Данное определение подчеркивает необходимость целенаправленного включения международных и межкультурных аспектов в образовательный процесс. Это значит, что введения спорадических, непродуманных элементов недостаточно для того, чтобы определенную образовательную программу можно было считать интернационализированной. Оно также говорит о том, что интернационализация должна быть направлена на всех студентов, а не только на тех, кто расширяет свои международные и межкультурные горизонты путем участия в программах мобильности. Говоря об интернационализации «местной образовательной среды», авторы имеют в виду не только непосредственно кампус и формальный образовательный контекст, но и международный и межкультурный контекст, обеспечиваемый местным сообществом. Речь идет о развитии взаимодействия с представителями локальных культурных, этнических или религиозных групп; использовании системы тандемного обучения или других способов налаживания взаимодействия между местными и иностранными студентами; использовании культурных различий студентов, находящихся в одной аудитории. Это определение также включает использование новых технологий, делающих возможной виртуальную мобильность — например, в рамках совместных международных онлайн-образовательных программ (COIL).

Необходимо еще раз подчеркнуть, что успешная реализация международных и межкультурных образовательных задач в рамках конкретной дисциплины с использованием различных возможностей образовательной среды требует точного определения ожидаемых результатов и способов их измерения.

Интернационализация образовательной программы и «новая норма»: взгляд из Австралии

Крейг Уитсед, Венди Грин

Крейг Уитсед — старший преподаватель Учебно-методического центра Университета Мёрдока (Австралия). E-mail: c.whitsed@murdoch.edu.au.

Венди Грин — старший преподаватель Тасманского учебно-методического центра при Университете Тасмании (Австралия). E-mail: w.j.green@utas.edu.au.

Прилагательное «нормальное» нередко используют для описания существующего положения дел, имея в виду, что все в порядке и вполне приемлемо. Однако, как пел в 1993 году, размышляя об окружающей социально-политической действительности, канадский фолк-певец Брюс Кокбёрн, «проблема с “нормальным” положением дел в том, что оно непременно ухудшается». Кстати, пел он это именно в то время, когда начиналась современная эра интернационализации высшего образования.

Необходимость критического пересмотра нормы

В контексте высшего образования проблема заключается, скорее всего, не в том, что все нормальное теряет в качестве, а в необходимости постоянно ставить норму под вопрос, проверять ее актуальность новыми и, возможно, непростыми способами. И для этого международное высшее образование должно оставлять пространство для саморефлексии и самокритики.

Последние три десятилетия стали периодом колоссальных изменений в области технологий, коммуникаций, науки, социально-политических структур. Как ни парадоксально, глобализация способствовала одновременно расширению и сужению возможностей, доступных на национальном и индивидуальном уровне, так как она одновременно поработила и освободила нас, ввела новые ограничения и открыла новые горизонты. Глобализация играет огромную роль, и не всегда ее последствия предсказуемы, в том числе для высшего образования.

Эта разрушительная сила, как некоторые называют глобализацию, заставила нас пересмотреть прежние допустимые понятия нормы в образовательной практике университетов. Преобразующий эффект глобализации становится все более заметен, поэтому важно уметь критически смотреть на то, что скрывается за понятием «новая норма». Одно из определений новой нормы предлагает Urban Dictionary: «Положение дел, сложившееся в результате резких перемен. То, что пришло на место обычному, привычному, ожидаемому. Новая норма помогает справиться со сложившейся ситуацией...»

Учебный процесс в глобализованном мире

Мы уже живем в глобализованном мире — таковы реалии XXI века. И тем не менее нам еще предстоит

разобраться в том, как глобализационные процессы и явления влияют или могут повлиять на учебный процесс.

2 июля 2015 года специальная группа Австралийской международной образовательной ассоциации по интернационализации образовательного процесса провела в Мельбурне форум под названием Learning and Teaching for a Globalised World: Internationalisation of the Curriculum. Фазаль Ризви, профессор Мельбурнского университета по вопросам изучения международного образования, в своей речи на тему «Интернационализация образовательного процесса: вызовы “новой нормы”» предложил пересмотреть традиционные предпосылки, из которых мы исходили последние три десятка лет, думая об иностранных студентах, расширении международной деятельности, подходах к интернационализации образовательной программы. Согласно Ризви, предпосылки, основанные на том, что раньше считалось нормой, сформировали наши представления о роли, функции и задачах международного высшего образования, о том, как обучать иностранных студентов и как их лучше интегрировать в нашу образовательную среду. В Австралии, где увеличение международного студенческого контингента было вызвано сугубо экономическими причинами, пересмотр привычных представлений имел большой положительный эффект. Вузы и преподаватели осознали отличие подходов иностранных студентов к обучению и постарались сделать все возможное для того, чтобы помочь им освоиться в новой образовательной среде. Популярность идеи интернационализации образовательной программы развернула стратегии австралийских университетов в сторону поддержки включения в материалы учебных курсов международных компонентов и признания культурного многообразия, а также способствовала распространению традиционных (преимущественно англо-европейских) знаний и навыков, необходимых для работы в условиях глобальной экономики знаний, основываясь на предположении о том, что именно такого подхода не хватало иностранным студентам и что именно его они хотели получить. В результате во многих австралийских вузах встала проблема иностранных студентов как таковых.

Ризви считает, что эти идеи по-прежнему доминируют в дискурсе об интернационализации и в стратегиях и практиках австралийских университетов и что пришло время пересмотреть представления о «норме».

Критический пересмотр привычных предпосылок

Глобализация, которая сопровождалась бурным развитием технологий, ростом среднего класса в странах

«глобального Юга» и размытием границ, заставляет нас пересмотреть само понятие «международный студент». Ризви утверждает, что университетское руководство, правительства и исследования относятся к международным студентам как к «носителям национального», из которых нужно сделать «носителей интернационального». Иными словами, он говорит о том, что студентов воспринимают как своего рода культурную *tabula rasa*. Раньше подход к интернационализации образовательной программы был во многом построен на идее о том, что иностранным студентам надо дать то, чего у них нет. Новая глобальная норма такова, что до любой, даже самой отдаленной индийской (или австралийской) деревушки рукой подать и абитуриенты знакомятся с университетами задолго до непосредственного приезда в кампус.

Преобразующий эффект глобализации становится все более заметен, поэтому важно уметь критически смотреть на то, что скрывается за понятием «новая норма».

Реакция на «новую норму»

Ризви говорит о том, что с тех пор, как Ханс де Вит и Джейн Найт в 1995 году выпустили книгу *Strategies for Internationalization of Higher Education: Historical and Conceptual Perspectives*, мир изменился и новые реалии требуют нового подхода к обучению. Эти новые реалии включают в себя более диверсифицированное общество; усиление культурного обмена; «гибридизацию» людей, культур, обычаев; развитие новых взаимосвязей; высокую мобильность; упрощение международной коммуникации; новые представления о гражданственности. Глобализация и цифровизация существенно изменили мир, однако вузы пока не спешат реагировать. Сегодняшние иностранные студенты разительно отличаются от первопроходцев прошлого. Технологии типа «Скайпа» позволяют им легко и мгновенно связываться с родителями и друзьями в родном городе или деревне. Некоторые приезжают, уже имея опыт путешествий или обучения за рубежом, и, конечно, все они путешествовали по миру виртуально. «Твиттер», «Вотсапп» и «Вэйбо» (популярная китай-

ская микроблогинговая платформа. — *Ред.*) знакомят их с нашим миром новым, захватывающим, а иногда и вовсе непостижимым способом.

Интернационализация образовательной программы: размышления о новых возможностях

В статье 2009 года *Using Formal and Informal Curricula to Improve Interactions Between Home and International Students* Бетти Лиск дала такое определение: «Интернационализация образовательной программы — это процесс, в результате которого содержание образования, результаты учебной деятельности, система оценивания, методы преподавания и организационные элементы образовательной программы приобретают международное, межкультурное и глобальное измерение».

Важно, что интернационализация определяется как непрерывный процесс, который затрагивает всех студентов и позволяет им «больше узнать и о своей, и о других культурах». Таким образом, интернационализация образовательной программы — это концепция, которая призывает к преобразованиям. В статье 2015 года *Critical Reflections on the Internationalisation of the Curriculum: Reflective Narrative Accounts from Business, Education and Health* мы пишем о том, что преобразующий потенциал интернационализации требует включенности и готовности к переменам не только на уровне конкретных представителей профессорско-преподавательского состава или отдельных дисциплин, но и на уровне университета в целом. Мы надеемся, что пришло время «подумать о не реализованных пока возможностях» самого разного уровня, в том числе связанных с учебными программами.

В контексте интернационализации современных образовательных программ проблема заключается не в том, что «нормальное» становится хуже, а в том, что оно может просто утратить актуальность. «Новая норма» — это когда и преподаватель, и студент — одновременно и «эксперт», и «профан», которые многому учатся друг у друга. Как пишет Майкл Сингх, знание и незнание могут эффективно переплетаться в новых образовательных условиях: признавая, что мы чего-то не знаем, мы тем самым стимулируем производство нового знания в рамках межкультурного диалога и одновременно с этим выявляем новые области незнания. Чтобы продолжать идти в ногу со временем, нам необходимо понять богатый потенциал «новой нормы», обладающей высоким уровнем мобильности и взаимосвязанности, и предпринимать в ответ соответствующие шаги, оставаясь при этом открытыми всему новому — и новому знанию, и новому незнанию.

Преподаватели вузов и международные связи: повлияла ли интернационализация на академическую профессию?

Дуглас Проктор

Дуглас Проктор — аспирант, изучает проблемы международного высшего образования в Университете Мельбурна (Австралия), член исследовательского комитета Австралийской ассоциации международного образования. E-mail: dproctor@unimelb.edu.au.

Исследователи, практики и представители профессиональных объединений в области международного образования не всегда соглашались, когда речь идет об относительно точном определении интернационализации, но все они сходятся в том, что участие преподавателей в интернационализации является основой ее успеха. Теперь, когда вузы уже на институциональном уровне разрабатывают и принимают целые стратегии интернационализации, это стимулирует преподавателей по-новому взглянуть на свою работу. Однако оценить, насколько интернационализация повлияла на профессиональную жизнь преподавателей вузов или изменила ее, пока сложно.

Изменение академической профессии

Интернационализация рассматривается как один из основных факторов изменения современного высшего образования, его институтов и сообществ, а также преподавателей и исследователей. Поскольку производство, распространение и применение нового знания происходит благодаря преподавателям и исследователям, логично предположить, что интернационализация повлияла на их работу.

За последние 25 лет было проведено два крупных исследования — исследование Центра Карнеги в 1992 году и «Динамика академической профессии» (CAP) в 2007 году, которые были направлены на изучение того, как преподаватели вузов относятся к своей работе, и включали в себя международное измерение. В силу выбранной авторами методологии исследования были ориентированы на оценку легко измеряемых показателей интернационализации, таких как академическая мобильность. Попытки

провести лонгитюдное сравнительное исследование по результатам двух этих опросов не привели к успеху, так как первый из них затрагивал международные аспекты академической профессии относительно поверхностно.

Часть данных CAP-2007, в частности личные данные преподавателей, такие как страна рождения, текущее гражданство, страна, где респондент получил свой последний диплом, косвенным образом дала возможность сделать некоторые выводы по поводу интернационализации. Эти данные позволили, например, судить о мобильности и миграции среди преподавателей, а также выявить возможные поколенческие паттерны поведения, но говорить о том, как преподаватели относятся к интернационализации или почему они участвуют в ней, а уж тем более оценить влияние интернационализации на их деятельность по данным CAP невозможно.

Поскольку более половины переменных, исследованных в рамках CAP, было связано с академической мобильностью и миграцией, можно сделать вывод, что результаты опроса смещают вектор интернационализации в сторону развития международной академической мобильности. Такой подход, описывающий интернационализацию НПП через уровень их мобильности, свидетельствует о том, что перемещение НПП в другое государство является существенным компонентом интернационализации.

Реакция НПП на интернационализацию

Международная академическая мобильность стала нормой еще несколько веков назад, поэтому авторы многих эмпирических исследований интернационализации выходят за рамки этой темы и изучают движущие и сдерживающие силы, которые влияют на участие преподавателей в других аспектах интернационализации. Большинство этих исследований, проведенных в Северной Америке, показали, что основными факторами, влияющими на поведение преподавателей, являются институциональный контекст и традиции научной дисциплины, которую они представляют.

Конечно, действия руководства вузов также оказывают большое влияние на интернационализацию преподавателей (например, руководство может четко объяснить свои ожидания), но все же основным мотивирующим фактором, на основе которого преподаватели формируют свое поведение, является их персональная внутренняя заинтересованность, сложившаяся на основе личного или профессионального опыта международного взаимодействия.

...основной барьер, который ограничивает более активное участие преподавателей в международной деятельности, связан с отсутствием единого определения интернационализации и понимания ее сути.

Кроме того, судя по всему, нематериальные стимулы способствуют интернационализации преподавателей в большей степени, чем экономические. Те, кто уже участвует в международной деятельности, понимают ее важность и полезность и проявляют большую заинтересованность в ее развитии.

В то же время удалось выявить широкий круг причин и индивидуальных особенностей, которые мешают преподавателям активнее участвовать в международной деятельности. Многие барьеры связаны с отсутствием поддержки такой деятельности на институциональном уровне, особенностями академического трудоустройства и системы поощрения, а также с проблемой регулирования рабочей нагрузки и организации рабочего времени, ограниченностью бюджетов, наличием возможностей для профессионального развития. Другие барьеры носят скорее личный, чем институциональный характер: страх перед будущим, неготовность к международному сотрудничеству, нежелание подвергать сомнению господствующую в той или иной дисциплине международную парадигму из-за страха критики со стороны коллег.

И все же основной барьер, который ограничивает более активное участие преподавателей в международной деятельности, связан с отсутствием единого определения интернационализации и понимания ее сути. Индивидуальные представления преподавателей об интернационализации не всегда совпадают с институциональными представлениями, и, как показывают исследования, эти различия являются существенным препятствием.

Примечательно (хотя, пожалуй, неудивительно), что ранние исследования, посвященные уровню интернационализации преподавателей, были

связаны в основном с вопросами интернационализации учебного процесса, а не с научным или другими аспектами академической профессии. Несмотря на то что анализ библиографических показателей подтверждает, что сотрудники вузов все чаще участвуют в международных научных проектах, анализ этих данных на макроуровне не проводился. Также неясно, как интернационализация научной деятельности связана с интернационализацией образования и способствуют ли эти процессы переменам в академической профессии.

Интернационализация и академическая профессия

Если анализ библиографических показателей и позволяет выявить некоторые новые паттерны поведения преподавателей в международном контексте, то результаты ранних исследований интернационализации не всегда помогают пролить свет на то, повлияла ли интернационализация на академическую профессию. Более того, результаты опросов, посвященных изучению академической профессии, показывают: вполне возможно, что интернационализация образования проходила скорее на словах, чем на деле, потому что демографические паттерны и поведенческие модели преподавателей практически не менялись в период с 1992 по 2007 год.

Тем не менее очевидно, что сегодня многие вузы выбирают целостный, всеобъемлющий подход к интернационализации, который позволяет охватить все сферы деятельности. Университеты разрабатывают стратегии, предполагающие активное участие НПП в интернационализации, однако еще предстоит выяснить, готовы ли они подстраиваться и что может мотивировать их выйти на следующую фазу интернационализации.

.....

Построение инклюзивного университетского сообщества для иностранных студентов

Рачаван Вонгтрират, Рави Аммиган, Адриана Перес-Энсинас

Рачаван Вонгтрират — заместитель директора департамента международных программ по международным образовательным инициативам Университета Северной Каролины (г. Шарлотт, США). E-mail: rwongtri@uncc.edu.

Рави Аммиган — директор департамента иностранных студентов и сотрудников Университета Делавэра (г. Ньюарк, США). E-mail: rammigan@udel.edu.

Адриана Перес-Энсинас — преподаватель и исследователь в области высшего образования и организации бизнеса Школы экономики и бизнеса Автономного университета Мадрида (Испания). E-mail: adriana.perez.encinas@uam.es.

Стремясь стать частью мирового сообщества, университеты привлекают все большее число иностранных студентов, открывая для себя новые перспективы и формируя среду, благоприятную для всех членов университетского сообщества. Одновременно растет и спрос со стороны иностранных студентов. Результаты проекта «Атлас», реализованного Институтом международного образования, показывают, что если в 2001 году в мире насчитывалось 2,1 млн учащихся за рубежом студентов, то к 2012 году их численность выросла до 4,5 млн, то есть ежегодный прирост составлял примерно 6%. Наиболее привлекательными для иностранных студентов странами оказались США (американские вузы приняли 886 052 человека), Великобритания (481 050), Китай (356 499), Франция (295 092) и Германия (282 201). В целом эти показатели сигнализируют о хорошем положении дел в высшем образовании, однако на уровне отдельных университетов увеличение числа международных студентов часто проходит без адекватной переоценки того, какие изменения в этой связи должны происходить в сервисных службах университета, работающих с этими студентами.

Прием иностранных студентов на условиях краткосрочного обмена или на полноценную образовательную программу влечет за собой обязательства по их успешному обучению. Мы убеждены, что сервисы, направленные на поддержку иностранных студентов, и забота об обеспечении положительного внеучебного опыта являются важнейшим условием создания инклюзивного университетского сообщества, в котором международные студенты чувствовали бы себя комфортно. Можно было бы предположить, что чем более развита служба по работе с иностранными студентами в конкретном вузе, тем успешнее будет

его рекрутинг, однако это не всегда так. Проблема предоставления качественного сервиса заключается в том, что несмотря на то, что все иностранцы проходят под общим лейблом «международные студенты», на самом деле это очень разные люди, разного культурного происхождения, приехавшие из разных стран, и это обязательно нужно учитывать.

Сервисы для иностранных студентов

Сильная служба поддерживающих сервисов для иностранных студентов является обязательным условием создания привлекательной для них программы. С увеличением количества иностранных студентов должно расти и качество этой работы.

Эффективная организация сервисов для иностранных студентов может расцениваться как подтверждение намерений университета по интернационализации и предоставлению качественных образовательных услуг. Ханс де Вит в своей книге 2011 года *Trends, Issues and Challenges in Internationalization of Higher Education* говорит о том, что интернационализация является одним из показателей качества высшего образования, но не единственным. Принимая иностранных студентов, университет должен понимать, что берет на себя моральную ответственность за обеспечение сервисов, которые позволят им чувствовать себя комфортно и успешно учиться. Согласно проведенному в Европейском союзе исследованию результатов программы «Эразмус» 2014 года, интенсификация входящей и исходящей мобильности привела к пониманию необходимости развития сервисов для международных студентов и упрощения административных процедур. Благодаря этому во многих университетах стали создаваться и/или развиваться подразделения, призванные работать с участниками входящей и исходящей студенческой мобильности.

Работа таких подразделений может быть организована по-разному, и универсальной модели, которая подошла бы всем вузам, не существует. Некоторые вузы полагают, что интернационализация будет успешнее, если все активности, связанные с международной деятельностью, будут объединены в рамках одного подразделения, а другие, наоборот, считают, что ключом к успеху является децентрализация. Как бы то ни было, вне зависимости от организационной структуры эти подразделения занимаются примерно одним и тем же, хотя, конечно, некоторые различия в разных странах и разных университетах есть. Мы считаем, что вузы должны учитывать три фактора, которые влияют на качество предоставляемой иностранным студентам поддержки: наем профессионалов в области меж-

дународного образования, распределение ресурсов на содержательную деятельность и управление ею, а также профессиональное развитие сотрудников.

Внеучебный опыт международных студентов

Инклюзивное сообщество — это такая среда, где царит атмосфера общности и доброжелательности, где все члены чувствуют взаимосвязь друг с другом и ощущают себя в безопасности. Вовлечение во внеучебную деятельность может быть сильным инструментом, позволяющим иностранным студентам ощутить сопричастность и почувствовать себя успешным. Многие вузы целенаправленно реализуют подобные программы с целью формирования инклюзивного сообщества для иностранных студентов. Мы считаем, что для повышения эффективности этих программ при их разработке необходимо иметь в виду как минимум две основные цели: привлечение и удержание международных студентов и международное образование и глобальную взаимосвязанность. Управленец, который занимается организацией внеучебной деятельности международных студентов, должен отслеживать следующие четыре компонента: культурная и социальная вовлеченность, образовательные аспекты, личностное и/или профессиональное развитие, разработка лидерских навыков.

Яркие примеры подобных внеучебных программ предлагают Университет Олд-Доминион (США), Университет Делавэра (США) и Автономный университет Мадрида (Испания). Активности, ориентированные на вовлечение, привлечение и удержание иностранных студентов, включают торжественные приемы, ознакомительные экскурсии и поездки, еженедельные чаепития, вечеринки, в т.ч. в общежитиях, а также фестивали, кинопоказы, этнические праздники. Образовательные внеучебные программы в этих университетах включают ориентационные семинары, тренинги межкультурного взаимодействия, семинары по развитию академических навыков, тайм-менеджмента, навыков академического письма, написанию резюме, ярмарки трудоустройства, спортивные мероприятия, недели международного образования и конкурсы эссе. Проекты, ориентированные на развитие глобального лидерства, могут участвовать в работе международных студенческих советов и программах наставничества. Другие программы ориентированы на развитие международного образования и глобального взаимодействия через проведение международных фестивалей, кинопоказов и национальных праздников. Образовательные

Сильная служба поддерживающих сервисов для иностранных студентов является обязательным условием создания привлекательной для них программы.

программы ориентированы на приглашение гостевых лекторов, проведение недель международного образования, конкурсов эссе, а также школ в рамках программы «Эразмус». Для личностного и/или профессионального развития реализуются университетские выставки, проходят выступления специалистов по международному образованию, мероприятия, нацеленные на знакомство с международным этикетом. Мероприятия по глобальному лидерству проводятся при участии представителей крупных международных программ и организаций.

Заключение

Инклюзивное университетское сообщество может быть создано в том университете, который активно настроен на формирование устойчивой системы поддержки международных студентов. Университет, который хочет влиться в мировое сообщество путем привлечения большего числа иностранных студентов, однозначно должен заботиться о том, чтобы они были успешными, удерживать их и всячески им помогать. Наличие эффективного подразделения по поддержке иностранных студентов и разработка специально ориентированных на них внеучебных программ оказывают огромное влияние на их жизнь и развитие. Подключение иностранных студентов к разработке и реализации сервисов и адаптационных программ также может быть очень полезным элементом. Со временем университеты смогут привлечь или подготовить более профессиональных сотрудников, увеличить материальные и финансовые ресурсы для поддержки иностранных студентов и проведения внеучебных мероприятий. И наконец, оценивая качество сервисов, предоставляемых офисами поддержки иностранных студентов, и принимая решения о дальнейшем финансировании их деятельности, необходимо анализировать результаты реализованных международных программ и одновременно прислушиваться к мнению иностранных студентов, которые принимали в них участие.

.....

Исходящая студенческая мобильность в Саудовской Аравии: краткий обзор

Манаил Анис Ахмед

Манаил Анис Ахмед — эксперт международного уровня в области управления в высшем образовании, имеющий опыт работы в США, Южной Азии, на Среднем Востоке. В настоящее время руководит направлением глобального развития в Университете Хабиб — частном гуманитарном университете, расположенном в Карачи, Пакистан. E-mail: manailahmed@gmail.com.

С тех пор как в 1927 году король Абдул-Азиз впервые отправил шесть саудовских студентов учиться в Каир, Саудовская Аравия существенно продвинулась в вопросах развития исходящей студенческой мобильности. Первый в стране вуз появился лишь в 1957 году, поэтому неудивительно, что до этого на протяжении нескольких десятилетий единственным вариантом получения образования для саудитов оставалась учеба за рубежом, а в некоторых предметных областях ситуация не изменилась до сих пор. Понимая важность образования, и государство, и граждане вкладывали существенные средства и немалые усилия, чтобы студенты получили возможность учиться за рубежом.

Национальная стипендиальная программа

Пожалуй, заслуживающий наибольшего внимания аспект исходящей студенческой мобильности в Саудовской Аравии — это Стипендиальная программа им. Хранителя двух святынь. Эта многомиллионная (в долларовом эквиваленте) программа, несомненно, является крупнейшей национальной стипендиальной программой в мире. Программа, основанная королем Абдуллой в 2005 году, формализовала давно устоявшуюся традицию обучения саудовских студентов в зарубежных университетах. Было объявлено, что задача программы — обеспечить возможность получить высшее образование за рубежом для 50 тысяч саудовских мужчин и женщин. Изначально программа была запланирована на 5 лет, но в 2010 году она была продлена еще на такой же срок, так что в итоге возможность обучения получили гораздо больше людей.

Самая свежая доступная официальная статистика, опубликованная правительством Саудовской Аравии, относится к 1433–1434 году исламского

календаря, что соответствует 2012–2013 учебному году. Она включает в себя данные о демографической ситуации в стране, здравоохранении, социальном обеспечении, транспорте, коммуникациях, водо- и энергоснабжении, состоянии рынка труда и т.д. Один раздел посвящен образованию, в частности высшему образованию, в т.ч. международной мобильности. В течение 2012–2013 учебного года на обучении за границей находилось в общей сложности почти 200 тысяч студентов из Саудовской Аравии (если быть точнее — 199 285). В это сложно поверить, но 165 908 из них являлись стипендиатами различных государственных программ, а остальные учились за счет частных средств.

Студентки из Саудовской Аравии за рубежом

Статистика содержит данные и о мужчинах, и о женщинах. Одним из наиболее интересных фактов является то, что девушки составляли почти четверть от общего числа обучающихся за рубежом студентов (49 176 человек). Заинтересованность Королевства Саудовская Аравия обеспечить возможность образования для женщин подтверждается тем, что оно покрывает расходы родственника мужского пола, без сопровождения которого стипендиатка не может выехать за границу. В странах, куда граждане Саудовской Аравии ездят учиться, королевство открывает специальные культурные миссии и бюро, представители которых оказывают девушкам-стипендиаткам всестороннюю поддержку на всех этапах обучения. Благодаря таким необычным мерам гражданки Саудовской Аравии имеют возможность получать наравне с мужчинами первоклассное образование, не нарушая при этом религиозные и культурные обычаи и социальные нормы своей страны.

Разбивка по странам

Обычно саудовские студенты предпочитают государства, образовательная система которых им понятна и знакома: США, Великобритания, Канада, Австралия. Некоторые уезжают в европейские страны, в частности в Нидерланды, Германию, Италию. А третьи выбирают Азию: Китай, Индию, Малайзию, Сингапур, Южную Корею, Японию. Кроме того, значительная доля студентов предпочитает другие арабские государства: Египет, Ливан, Иорданию. Но все же подавляющее большинство останавливает свой выбор на англоязычных странах, отдавая предпочтение университетам США, затем Великобритании.

Разбивка по направлениям обучения

Размышляя о целях саудовских стипендиальных программ, заместитель министра высшего образования по вопросу стипендий Абдулла бин Абдул-Азиз

Аль-Муса писал в 2009 году о том, что правительство заинтересовано в «обучении и подготовке национальных кадров с целью повышения их конкурентоспособности в науке и на рынке труда, а также в поддержке ведущих государственных и частных университетов Саудовской Аравии». По его мнению, эти намерения подчеркивает тот факт, что правительство составило список приоритетных специальностей, необходимых для экономического развития страны.

Правительство Саудовской Аравии поощряет в первую очередь обучение в области медико-биологических, инженерных, компьютерных и фундаментальных наук, а также информационных технологий. Оно также выделяет средства на бизнес-образование, например бухгалтерское дело, менеджмент, финансы, интернет-бизнес, страховое дело, маркетинг, коммерческое право, однако эти направления наиболее популярны среди студентов из семей предпринимателей и промышленников, которые уезжают за границу на собственные деньги. Тем не менее в совокупности больше всего государственных средств выделяется на поддержку тех, кто едет изучать бизнес и менеджмент, на втором месте — инженерное дело и смежные профессии, на третьем — медико-биологические науки, на четвертом — информатика. Интересно, что гуманитарные науки в 2012–2013 учебном году изучало более 7000 саудовских студентов, 3644 — социальные, а еще 1496 получали творческие специальности. Педагогические науки изучало, к сожалению, прискорбно малое число студентов (всего лишь 1899 человек), что, возможно, является причиной того, что качество преподавания в государственных образовательных учреждениях Саудовской Аравии по-прежнему низко и слабо развивается. С другой стороны, хотя студентов, которые бы изучали проблемы экологии, сельского хозяйства, лесо- и рыбоводства, обрабатывающей промышленности, образования и СМИ, пока мало, можно утверждать, что Саудовская Аравия все же движется в верном направлении.

**...заслуживающий
наибольшего внимания
аспект исходящей
студенческой мобильности
в Саудовской Аравии —
это Стипендиальная
программа им. Хранителя
двух святынь.**

Разбивка по уровню образовательных программ

Большинство саудитов, которые обучаются за границей, являются студентами бакалавриата (60%), 24% получают магистерское образование, 5% учатся в аспирантуре. 8% стипендиатов обучаются на программах повышения квалификации или находятся на научной стажировке. Остальные готовятся получить диплом младшего специалиста или сертификат иной образовательной программы.

Последствия роста исходящей студенческой мобильности

Социальные и культурные последствия бума студенческой мобильности очевидны любому жителю королевства. Страна уже значительно изменилась и продолжает меняться в результате интернационализации высшего образования. Резко выросло число предпринимателей, новых идей, новых институтов, и все это благодаря возвращающимся студентам. На рынке труда наблюдается постепенное кадровое «импортозамещение»: иностранные работники уступают место гражданам Саудовской Аравии. Но многое зависит от того, продолжит ли нынешняя стипендиальная программа свое существование в ближайшие годы. Король Абдулла недавно умер, а его преемник король Салман объединил Министерство образования с Министерством высшего образования, и до сих пор остается неясным, будет ли стипендиальная программа продлена в ее нынешнем виде или преобразована в соответствии с новыми реалиями и приоритетами страны.

Прошлое, настоящее и будущее интернационализации высшего образования в России

Анна Чамчиян

Анна Чамчиян — начальник отдела академической мобильности и международных образовательных программ Ульяновского государственного технического университета, аспирантка. E-mail: a.chamchiyan@gmail.com.

Современные исследования развития и интернационализации российского высшего образования полны противоречий. По данным ОЭСР, Россия занимает второе место в мире по абсолютной численности студентов вузов и входит в мировую четверку стран (наряду с США, Индией и Китаем), на которые приходится более 40% мирового студенчества. Однако провести всесторонний анализ процессов, происходящих в российском высшем образовании, особенно в сфере интернационализации, сложно в силу отсутствия соответствующих информационных ресурсов и из-за очевидных расхождений между стремлениями и возможностями российской системы высшего образования и реальным уровнем интернационализации и конкурентоспособности.

На протяжении XX века российская (советская) система высшего образования считалась одной из сильнейших в мире. В настоящее время российские вузы не входят даже в первую сотню международных рейтингов, хотя репутация некоторых из них по-прежнему очень высока, особенно в таких сферах, как физика и математика. Чтобы лучше понять связанные с глобализацией и интернационализацией трансформационные процессы, происходящие в российском высшем образовании, необходимо поговорить об истории интернационализации высшего образования в России.

Первые инициативы интернационализации

Можно сказать, что интернационализация высшего образования в России началась примерно 70 лет назад, после окончания Второй мировой войны. В 1950–1960-х годах, в период развития национально-освободительных движений, страны с развитой экономикой старались помочь бывшим колониям путем подготовки национальных профессиональных кадров, для чего реализовывали программы академической мобильности, обучали иностранных студентов, разрабатывали специализированные образовательные программы. Эти процессы затрагивали как западные страны, так и восточные. Наиболее яркий советский пример — открытие в 1960 году Университета дружбы народов, который принимал студентов со всего мира. Хотя нужно отметить, что в силу геополитических реалий того времени большинство иностранных студентов в СССР, конечно, были представителями социалистических стран Азии, Латинской Америки и Африки. Европейцы и граждане стран Северной Америки составляли лишь 3,2% от всех иностранных студентов.

Рост интернационализации в советский период

В последующий период (1960–1991) активными факторами развития науки в университетах, академиях наук и отдельных странах стали международные научные конкурсы, программы регулярного академического обмена, программы международного научного сотрудничества и масштабные программы привлечения талантливой молодежи. В качестве примеров можно привести масштабные международные исследовательские проекты в сфере ядерной физики, изучения космоса, медицины и других фундаментальных наук. Достижения советских ученых получили всемирное признание, что позволяло СССР оставаться одной из наиболее конкурентоспособных стран мира.

Одновременно с этим продолжающаяся экспансия международных подходов в высшем образовании привела к появлению новых моделей экспорта образовательных услуг, таких как совместные университеты, филиальные сети академий наук, зарубежные представительства университетов. При содействии СССР было открыто 66 университетов, институтов, образовательных центров и кафедр более чем в 30 странах, благодаря чему более 100 000 человек смогли получить высшее образование в соответствии с советскими стандартами, по советским учебным материалам и при участии преподавателей из СССР. Примерами таких университетов являются Политехнический университет, который был основан в Кабуле (Афганистан) в 1963 году, в Мумбае (бывший Бомбей, Индия) в 1961–1966 годах, в столице Гвинеи Конакри в 1963 году; Рангунский технологический институт в Мьянме, который был открыт в 1961 году (согласно официальной истории вуза он был основан на базе существовавшего ранее института); Высшая школа технических наук в Пномпене (Камбоджа) и Горнопромышленный институт в Аннабе (Алжир). Распространена была и практика открытия филиалов: например, Государственный институт русского языка им. Пушкина имел филиалы в 14 странах, которые ежегодно выпускали тысячи учителей русского. После распада СССР в 1991 году большинство филиалов было закрыто и поддержка бывших стран-партнеров прекратилась. С этого момента другие страны, в числе которых были в первую очередь США, Великобритания и Франция, заняли нишу ключевого игрока образовательного рынка, которую ранее занимал Советский Союз.

Ранний постсоветский период

Третий период — 1991–2010 годы. В это время интернационализация российских университетов

стала отражением общемировой глобализации. Глобализация привела к появлению Болонского процесса, который сформировал единое европейское пространство высшего образования (Россия присоединилась в 2003 году), а сама идея гармонизации высшего образования в Европе стимулировала аналогичные процессы в других регионах мира. Очевидно, что развитие постиндустриального общества и переход к экономике знаний требует помимо прочего реформы высшего образования. Этот период по ряду причин был очень значимым для высшего образования России, хотя процессы международной модернизации и адаптации к требованиям Болонского процесса не получили необходимой финансовой поддержки со стороны государства, т.к. проходили в условиях масштабных политических, экономических и социальных изменений.

Если говорить об интернационализации, то российские вузы концентрировали усилия на участии в международных исследовательских проектах, сохранении достигнутого уровня международного сотрудничества и предоставлении возможностей для международной мобильности для студентов и НПР. На смену двусторонним соглашениям о сотрудничестве и признании дипломов пришли сетевое взаимодействие и формирование региональных и глобальных организаций и альянсов. Акцент на фундаментальных задачах интернационализации высшего образования и соответствующих стратегиях начал появляться только в конце XX века, когда этот феномен стал признанным и неотъемлемым элементом образовательного контекста во всем мире. За время третьего периода было выработано понимание интернационализации и ее значения для развития глобальной экономики знаний, университеты начали сравнивать себя друг с другом и соревноваться, началась погоня за высокими показателями интернационализации, были предприняты более или менее удачные попытки моделирования и управления интернационализацией на институциональном и национальном уровнях.

Последние инициативы, трудности и перспективы

Можно сказать, что в настоящее время задача интернационализации российского высшего образования наполнена, с одной стороны, трудностями и противоречиями, а с другой — интересными подходами и перспективами. Она фокусируется на обучении талантливой молодежи, экспорте образовательных услуг и международных рейтингах. В первом случае основным рабочим инструментом является стартовавшая в 2014 году государственная программа «Глобальное образование», в рамках которой как

минимум 1500 соискателей получают поддержку для обучения на магистерских и PhD-программах в ведущих университетах мира. Второе направление работы реализуется в соответствии с Концепцией экспорта образовательных услуг Российской Федерации на период с 2011 по 2020 год, которая предполагает не только обучение иностранцев за пределами страны, но и изменение стратегий рекрутинга для привлечения в российские вузы большего числа международных студентов, совершенствование системы приема, обновление инфраструктуры, преподавание на английском, развитие открытых онлайн-курсов и т.д. Повышение репутации российской системы высшего образования является также одной из задач Проекта 5–100 — нового проекта, нацеленного на максимизацию конкурентной позиции группы ведущих российских университетов на глобальном образовательном и научном рынке. По результатам рейтинга QS, по итогам 2014–2015 учебного года вузы — участники Проекта 5–100 значительно улучшили свои позиции в международных рейтингах по 36 предметным областям, что можно рассматривать как основу для вхождения к 2020 году пяти российских вузов в первую мировую сотню.

Достижения советских ученых получили всемирное признание, что позволяло СССР оставаться одной из наиболее конкурентоспособных стран мира.

В то же время ключевой задачей, стоящей перед российскими вузами, является превращение интернационализации в базовую основу всех аспектов деятельности. Иными словами, в каждом вузе должно сформироваться ясное понимание необходимости полноценной интернационализации и разработки соответствующих правил и стратегий. При том что задача распространения интернационализации на всю систему высшего образования является главенствующей, в ее основе должна лежать идея вовлечения в процесс интернационализации всех членов академического сообщества — студентов, преподавателей и сотрудников — и обеспечение их инструментами, необходимыми для обучения, жизни и работы в глобальном мире.

.....

Новые тенденции исходящей студенческой мобильности в Японии

Аннет Брэдфорд

Аннет Брэдфорд — доцент Университета Мэйдзи, Токио, Япония. Ее научные интересы связаны с исследованием интернационализации высшего образования Японии. E-mail: bradford@meiji.ac.jp.

Понимая огромную роль международной студенческой мобильности в интернационализации высшего образования и рассматривая иностранных студентов в качестве основных игроков этого процесса, правительство Японии давно ставит их в центр многих правительственных инициатив. Однако в связи с тем, что в последние годы численность обучающихся за рубежом японских студентов резко сократилась, а СМИ заговорили о стремлении японской молодежи к замкнутому поведению, правительство и вузы обратили внимание на исходящую студенческую мобильность. Были приняты меры по повышению исходящей мобильности, результатом которых стал резкий рост количества японских студентов, участвующих в зарубежных образовательных программах.

Японские студенты за рубежом и проблема замкнутости

По данным Министерства образования, культуры, спорта, науки и технологий Японии, пик выезда японских студентов за границу пришелся на 2004 год, когда их численность составила 82 945 человек. К 2010 году показатель упал до 58 010 человек, а еще через год, к 2011 году, — до 57 501 человека. Уже в 2010 году СМИ заговорили о том, что «страх» японских студентов перед учебой за границей «препятствует экономическому росту страны». Журналисты опирались на данные проведенного в 2010 году Институтом менеджмента Санно опроса, который показал, что почти половина начинающих сотрудников японских компаний не хотели бы работать за границей. Японские студенты заработали репутацию замкнутых и узкомыслящих людей, не заинтересованных в участии в зарубежных образовательных программах.

Значительная часть дискуссии о замкнутости молодых японцев основана на данных о количестве японских студентов в американских вузах, которые не в полной мере отражают действительность, так как несмотря на то, что численность японских сту-

дентов в США в период с 2004 по 2011 год на самом деле сократилась на 53%, одновременно японцы стали значительно чаще выбирать обучение в других регионах. Так, количество японских студентов в Латинской Америке увеличилось на 600%, на Ближнем Востоке — на 200%, в Азии — на 41%. Эти цифры говорят о смещении паттернов студенческой мобильности и фиксируют изменение интересов студентов. Они также показывают, что японские студенты открыты для нового международного опыта.

Общие рассуждения о сокращении количества студентов, участвующих в зарубежных образовательных программах, маскируют многообещающие тенденции в международном высшем образовании Японии. Факторы, которые ранее подталкивали молодых японцев к участию в долгосрочных зарубежных образовательных программах, ослабли. А рост этнокультурного разнообразия Японии, который возникает как благодаря проживающим в стране людям, так и благодаря новым подходам к образованию (например, включение в программу курсов на английском языке и курсов, ориентированных на знакомство с международными практиками), дает возможность получения международного опыта во время обучения в стране. Таким образом, можно предположить, что студенты будут заинтересованы участвовать в программах краткосрочной международной мобильности и, скорее всего, будут принимать участие в других формах зарубежного обучения, которые не учитываются в национальной статистике исходящей мобильности. Анализ статистических данных и результатов исследований позволяет сделать вывод о том, что снижение исходящей международной мобильности связано скорее с различными препятствующими обстоятельствами, чем с узким мышлением. В качестве сдерживающих факторов рассматривают провал системы образования в подготовке студентов к учебе за границей, экономическую стагнацию, избыточное количество студентов в японских университетах, особенности академического календаря и сложность перезачета зарубежных образовательных курсов, а также политику найма, распространенную в японских компаниях, которые не поощряют наличие у студентов значительного зарубежного опыта. Таким образом, взвесив все «за» и «против», японские студенты выбирают варианты, которые с большей вероятностью приведут к успешному трудоустройству в японских компаниях.

Уменьшение доли молодежи в Японии также является одной из часто упоминаемых причин снижения исходящей студенческой мобильности. Однако, судя по результатам приемных кампаний

японских вузов, этот аргумент вряд ли можно считать корректным. Несмотря на то что в 2000–2010 годах количество 18-летних граждан Японии снизилось на 20%, численность студентов увеличилась на 5%.

Мнение японских студентов

Исследования, изучавшие мнение японских студентов об учебе за рубежом, показали, что на самом деле студенты настроены более открыто, чем может показаться на основе материалов СМИ, и что многие из них хотят приобрести опыт межкультурного общения, подтянуть английский, расширить свой кругозор. Недавний национальный опрос, проведенный Британским советом, в котором приняли участие 2004 студента и недавних выпускника вузов, показал, что 45% из них уже получили или хотели бы получить опыт обучения за рубежом. Это показывает, что на самом деле японские студенты более активны в этом контексте, чем студенты из Великобритании и США, среди которых эта доля равна 37% и 44% соответственно. Таким образом, результаты данного исследования показывают, что японские студенты ничем не отличаются в своих предпочтениях в отношении учебы за границей.

Политика последних лет

Как бы там ни было, разговоры о замкнутости японских студентов позволили привлечь внимание к проблеме международной студенческой мобильности. Министерство образования, культуры, спорта, науки и технологий и другие государственные учреждения начали разрабатывать инициативы по интернационализации японского высшего образования. В 2012 году правительство увеличило бюджет на поддержку исходящей студенческой мобильности, а также на реализацию новых проектов международного сотрудничества, в том числе программ двойных дипломов, на разработку механизмов перезачета кредитных единиц, стипендий для учебы за рубежом и др. В 2013 году в рамках японской «Стратегии обновления» правительство поставило цель удвоить численность японских студентов за рубежом к 2020 году, то есть показатель должен достичь 120 000. Политика последних лет показывает, что государство приветствует желание студентов учиться за границей и идет им навстречу, устраняя препятствия, которые раньше им мешали. Были запущены программа «Переосмысляя Японию» (2011), проект поддержки обучения за рубежом «Тобитате!» («Прыжок в будущее!», 2013), кампания TeamUp (2015), но оценивать их результаты пока рано. Тем не менее тот факт, что объем исходящей студенческой мобильности за последние пару лет снова вырос, говорит о начале положительной

тенденции. По данным Министерства образования, культуры, спорта, науки и технологий, в 2012–2013 году за границей обучалось 60 138 японцев, а годом позже, по данным японской организации по делам студентов JASSO, — и того больше.

Перспективы гармонизации интернационализации университетов Германии

**Бернхард Штрайтвизер,
Дженнифер Олсон, Симона Буркхарт,
Нильс Клабунде**

Бернхард Штрайтвизер — старший преподаватель в области международного образования, Университет Джорджа Вашингтона (США). E-mail: streitwieser@gwu.edu.

Дженнифер Олсон — постдокторант факультета наук об образовании Университета Осло (Норвегия). E-mail: j.r.olson@iped.uio.no.

Симона Буркхарт — руководитель департамента стратегического планирования Германской службы академических обменов (DAAD). E-mail: burkhardt@daad.de.

Нильс Клабунде — научный консультант Берлинского университета имени Гумбольдта (Германия). E-mail: nklabunde@gmx.de.

Данная статья представляет собой сокращенную версию доклада «Интернационализация в Германии», вошедшего в сборник Research Study on Internationalisation of Higher Education (IP/B/CULT/IC/2014-002), подготовленный для Европейского парламента (http://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/STUD/2015/540370/IPOL_STU%282015%29540370_EN.pdf).

Благодаря принятым в последнее десятилетие мерам на уровне отдельных земель и институтов, а также на национальном уровне, Германия сформировала цели и приоритеты развития интернационализации системы высшего образования. Основные усилия были направлены на развитие национальных рейтингов вузов, участие в глобальном процессе конку-

ренции за таланты, продвижение идеи единой европейской идентичности, диверсификацию населения в условиях падения рождаемости и старения нации. Последние дискуссии касаются вопроса оценки результатов интернационализации высшего образования и ее потенциального влияния на экономическое развитие страны и отдельных территорий.

Смещение акцентов

Недавно опубликованный совместный доклад Ассоциации частных спонсоров немецкой науки (Stifterverband) и консалтинговой компании McKinsey анализирует влияние, которое будут оказывать на экономику Германии международные студенты. Авторы предлагают уделить особое внимание задаче удержания студентов: сейчас в Германии обучение не заканчивают 41% поступивших на бакалаврские программы и 9% студентов магистратуры. Они считают этот вопрос приоритетным и в связи с тем, что рассматривают его как инструмент удержания талантов в стране, и в связи с тем, что международные студенты могли бы принести экономике страны в ближайшие десять лет дополнительные 4,3 млрд евро. Другой темой, которая стала актуальной после приезда в страну сотен тысяч сирийских беженцев, многие из которых имеют высшее образование, является тема интеграции высококвалифицированных мигрантов в немецкое общество. Уже несколько десятков немецких вузов объявило о готовности позволить сирийцам посещать занятия, пока идет оформление документов о присвоении статуса беженцев.

В рамках дискуссии об экономическом эффекте обучения иностранных студентов может снова встать вопрос о том, должны ли немецкие вузы взимать с них плату, хотя доклад Stifterverband — McKinsey его практически не затрагивает. Опросив представителей 230 компаний, авторы выяснили, что 45% выступает за то, чтобы иностранцы платили за высшее образование, в то время как 30% — против. Эти результаты немного отличаются от результатов опроса избирателей, которые в большинстве своем не поддерживают идею о том, чтобы студенты, в том числе иностранцы, платили за обучение. Вопрос, конечно, в том, насколько прочной окажется немецкая система бесплатного высшего образования в долгосрочной перспективе.

Мобильность и не только

Сегодня Германия является пятой в мире страной по числу приезжающих иностранных студентов, и ее образовательный ландшафт становится более разнообразным благодаря тому, что количество международных студентов продолжает стремительно расти.

С 2010 года, когда оно составляло 244 775 человек, за пять лет оно выросло уже до 319 283. В этой цифре учтены и так называемые *Bildungsinländer* (т.е. иностранцы, жившие и учившиеся в Германии еще до поступления в вуз), и *Bildungsausländer* (иностранцы, специально приехавшие в Германию для получения высшего образования).

Германия ежегодно отправляет примерно треть своих студентов на учебу за границу, и этот показатель не менялся на протяжении уже практически 10 лет. Более половины (57%) немецких вузов имеет магистерские программы на английском языке, ориентированные на привлечение в страну иностранных студентов. Правительство дает возможность выпускникам этих программ остаться в стране после окончания учебы для дальнейшего долгосрочного трудоустройства. Однако наиболее привлекательным элементом интернационализации высшего образования в Германии является, конечно, его бесплатность, в т.ч. для иностранцев. В то время как другие страны вводят или повышают уже установленную плату за обучение, Германия остается непоколебима в своей вере в то, что у каждого есть право на образование.

Постановка целей и определение приоритетов

Можно сказать, что интернационализация высшего образования Германии проходит более организованно и скоординированно, чем в большинстве европейских и других стран. Это связано в первую очередь с тем, что процесс координируется пятью организациями: Федеральным министерством образования и науки, Немецким научно-исследовательским обществом, Немецким союзом ректоров, Германской службой академических обменов (DAAD) и Фондом Александра фон Гумбольдта. Они определяют национальные цели и направления развития интернационализации, реализацией которых на федеральном уровне и на уровне отдельных земель занимаются государственные агентства, исследовательские институты, фонды и академические учреждения.

Стратегии и практика

В 2013 году министр образования Германии и министры образования и науки отдельных земель подписали единый стратегический план интернационализации высшего образования. В нем обозначено девять общих целей, связанных со студенческой мобильностью, внутренней интернационализацией, профессиональным развитием сотрудников университетов, международным научным сотрудничеством, развитием студенческих сервисов, стратегическим

планированием, развитием транснациональных образовательных программ. Вслед за этим многие немецкие вузы пересмотрели существующие или приняли новые стратегии международного развития, нацеленные не только на реализацию традиционных приоритетов (расширение мобильности, развитие научного сотрудничества, интернационализация образовательной программы), но и на развитие компетенций административных сотрудников, а также развитие сервисов для участников программ входящей и исходящей мобильности. Реализации этих планов способствует разработанная в 2009 году Немецким союзом ректоров и реализуемая при финансовой поддержке Федерального министерства образования и науки процедура оценки интернационализации университетов. Она длится 12 месяцев при участии внешних экспертов и сотрудников университета, которые дают оценку результатам интернационализации в этом вузе и предлагают четкие рекомендации.

Инициатива академического превосходства

Развитию интернационализации высшего образования в последнее десятилетие способствовало щедрое государственное финансирование инициатив, направленных на помощь отдельным группам. Особое внимание международного сообщества привлекла инициатива академического превосходства, бюджет которой составил миллиарды евро и которая стартовала в 2004 году и была продолжена в 2012 году. Конкурсный бюджет «второй волны» составил 2,7 млрд евро, которые были распределены между 45 университетами, 43 научными кластерами на реализацию 11 стратегий интернационализации, нацеленных на повышение конкурентоспособности и становление «университетов мирового класса». Критики программы считают, что она слишком ориентирована на международные рейтинги и повышение международной конкурентоспособности и игнорирует задачи сохранения доступного и многообразного высшего образования. Тем не менее очевидно, что этот проект позволил выделить группу передовых вузов, способствующих поддержанию высокой международной репутации немецкого высшего образования.

Индикаторы успеха

По данным последнего исследования интернационализации высшего образования, проведенного Британским советом в 11 странах, Германия заняла первое место (получив 8,4 балла из 10 возможных) по таким критериям, как открытость, доступность и контроль качества высшего образования, а также признание зарубежных дипломов и степеней. А по данным Европейской хартии мобильности 2011–2012 года,

Германия оказалась единственной из 36 стран-участниц, которой удалось достичь всех четырех заявленных ими целей: 1) разработка национальных и региональных стратегий и инициатив и создание государственных организаций, деятельность которых направлена на поддержку студенческой мобильности; 2) создание электронных информационных ресурсов, финансируемых за счет государства; 3) создание государственных консультационных и информационных служб; 4) государственная поддержка вовлечения в процесс внешних организаций для дальнейшего распространения информации и оказания консультативной помощи. Согласно отчету *Towards a Mobility Scoreboard: Conditions for Learning Abroad in Europe* образовательной сети Eurydice за январь 2014 года, который охватил все 28 стран — членов ЕС, финансовая поддержка и сервисы для развития студенческой мобильности, в т.ч. для студентов из социально незащищенных слоев населения, наилучшим образом организованы в Германии, Нидерландах, Италии и Австрии.

Финансовые и другие сложности

Тем не менее перед немецкой системой высшего образования стоят определенные проблемы, связанные с дальнейшим развитием международного образования. Благодаря государственным инициативам и финансовой поддержке темпы интернационализации ускорились, однако пока нет уверенности как в том, что государство продолжит выделять средства, так и в том, что вузы готовы продолжать самостоятельно развивать начатую работу. Дисбаланс между сокращаемым базовым финансированием, выделяемым на образование и науку, и ростом финансовой поддержки вузов со стороны внешних организаций ставит под угрозу возможность долгосрочного планирования международной деятельности. Кроме того, в некоторых случаях средств, выделяемых из бюджетов федеральных земель, недостаточно для того, чтобы достичь каких бы то ни было значимых результатов в области интернационализации. Также неясно, насколько прочным в долгосрочной перспективе будет бесплатный подход к высшему образованию.

Помимо финансовых есть и другие проблемы, выявленные DAAD и другими организациями: управление стандартами и контроль качества образования и науки в условиях растущей конкуренции; интернационализация образовательной программы с целью обеспечения доступности благ международного высшего образования для тех студентов, которые не могут поехать учиться за рубеж; пересмотр процедуры приема в вузы, для того чтобы сделать ее более открытой и дать абитуриентам новые образовательные возможности; использование новых методов работы,

обусловленных развитием современных технологий. Вузы, расположенные в отдаленных сельских областях, нередко получают недостаточно средств для привлечения талантов из-за рубежа и поддержку международной мобильности сотрудников. Наконец, федеральные программы не уделяют должного внимания виртуальной мобильности и массовым открытым онлайн-курсам, развитию зарубежных филиалов и программ двойных дипломов. Для дальнейшего развития образования Германия может, следуя примеру других стран, ввести дополнительные системы мониторинга интернационализации, а также открыть центры изучения этого феномена.

Как Индия становится региональным образовательным центром

Мона Харе

Мона Харе — профессор Центра стратегических исследований в области высшего образования отдела образовательного планирования Национального университета планирования и управления в области образования в Нью-Дели, Индия. E-mail: monakhare@niua.org; mona_khare@rediffmail.com.

В результате глобализации и интернационализации Индия перестала быть исключительно страной-реципиентом в рамках традиционной парадигмы «глобального Севера» и «глобального Юга» и стала полноценным партнером для стран из обоих полушарий, а также участником трехсторонних международных отношений. Однако развитие сотрудничества между государствами — представителями «глобального Юга» нередко воспринимается как побочный эффект укрепления региональных блоков, например таких, как Ассоциация регионального сотрудничества Южной Азии (SAARC); Ассоциация государств Юго-Восточной Азии (ASEAN); БРИКС (Бразилия, Россия, Индия, Китай, ЮАР); трехстороннее соглашение между Индией, Бразилией и ЮАР (IBSA); образовательная инициатива E-9, девять участников которой (Бангладеш, Бразилия, Египет, Индия, Индонезия, Китай, Мексика, Нигерия, Пакистан) занимаются налажива-

нием связей в сфере образования при поддержке ЮНЕСКО, ЮНИСЕФ, Фонда ООН в области народонаселения и Всемирного банка. Укреплению связей Индии с другими странами региона способствуют также такие программы, как «Взгляд на Восток». В итоге Индия стала не только претендентом на экономическое лидерство в регионе, но и признанным игроком в сфере высшего образования и науки.

Политика либерализации, начавшаяся в Индии после 1990 года, оказала огромное влияние на образовательный сектор: выросла академическая мобильность, перед вузами открылись новые возможности в области международного сотрудничества. Для поддержания интернационализации либеральное законодательство Индии создало вузам условия для реализации совместных с зарубежными партнерами программ и открытия филиалов за границей. Индийские вузы все чаще заявляют о своей заинтересованности в привлечении иностранных профессионалов на условиях краткосрочной, но хорошо оплачиваемой занятости. Для упрощения признания дипломов и перезачета кредитных единиц индийские университеты гармонизировали учебные планы, методологии оценки знаний и аккредитационные механизмы. Эти изменения превратили Индию в региональный образовательный центр.

Индия как страна-донор

Началом сотрудничества Индии со странами Африки и Южной Азии в области образования можно считать несколько инициатив. Примерами могут служить действовавшая в 1950-х годах Программа образовательной поддержки Непала; Проект технического сотрудничества (TCS), реализованный в рамках «Плана Коломбо» (международной организации по оказанию помощи в развитии экономики государств Азиатско-Тихоокеанского региона); Индийский проект технического и экономического сотрудничества (ИТЕС), начавшийся в 1964 году; Специальная программа Содружества наций по оказанию помощи Африке (SCAAP). Таким образом поддержку со стороны Индии получили более 150 государств Азии, Восточной Европы, Африки и Латинской Америки. Согласно данным Министерства иностранных дел, Индия ежегодно тратит около 500 млн рупий (11 млн долларов США) на проект ИТЕС, благодаря чему более 3000 граждан из стран «глобального Юга» получают образование. На реализацию программ ИТЕС и SCAAP с момента их старта Индией было потрачено в совокупности около 2 млрд долларов США.

Программы ИТЕС и SCAAP организованы сходным образом, но первая покрывает 142 страны, расположен-

ные в Азии, Африке, Восточной Европе, Латинской Америке, Карибском заливе и Тихом океане, а также некоторые другие небольшие островные государства, в то время как вторая направлена исключительно на африканские страны — члены Содружества наций (в настоящее время это 19 стран). В рамках ИТЕС и SCAAP реализуется пять направлений работы: обучение персонала в Индии, проектная помощь, техническая помощь, организация ознакомительных поездок и гуманитарная помощь. Помощь в рамках ИТЕС/SCAAP могут получать все африканские страны, с которыми у Индии установлены дипломатические отношения. Однако надо оговориться, что в соответствии с запросом со стороны стран-благополучателей наибольшее развитие получили направления программы, ориентированные на поддержку наращивания потенциала и техническое обучение. И только в последние два десятилетия спектр академической помощи, оказываемой Индией другим странам, расширился.

Тенденции и инициативы последних лет

Потенциал Индии как регионального академического лидера по мере расширения географии ее международного сотрудничества постепенно укрепляется. Индия старается максимально использовать свои конкурентные преимущества для укрепления статуса образовательного хаба. Новые инициативы показывают, что Индия действительно намерена улучшить свой имидж и превратиться из страны — поставщика кадров в страну, которая притягивала бы международный интерес, в первую очередь со стороны представителей азиатского и африканского регионов. Принимаются многочисленные меры для того, чтобы привлечь в страну как можно больше иностранных студентов. Далее мы подробнее поговорим о некоторых из них.

Индия — наиболее привлекательная азиатская страна. До недавнего времени Индия оставалась в контексте международной студенческой мобильности страной-поставщиком, но в последние годы наблюдался существенный рост входящей студенческой мобильности. Если в 2000 году в стране училось лишь 6988 иностранцев, то в 2011-м уже 27 531, а в 2012 году — 33 156, т.е. прирост за один только год составил 21%. В Индию приезжают студенты более чем из 150 стран, большинство из Азии. Согласно Индийскому национальному исследованию в области высшего образования за 2011–2012 годы, больше всего иностранных студентов приезжает в Индию из 10 стран: Непала, Бутана, Ирана, Афганистана, Малайзии, Шри-Ланки, Судана, Ирака, Китая и США. На них приходится в общей сложности 62% от общего числа иностранных студентов. Данные ЮНЕСКО показывают, что для студентов

из государств — членов Ассоциации регионального сотрудничества Южной Азии, готовых учиться за рубежом, Индия является наиболее предпочтительной страной для получения образования. Это студенты из Бутана — 71%, Непала — 19%, Афганистана — 16% и с Мальдив — 14%. Подавляющее большинство иностранцев, приезжающих учиться в Индию, поступает на программы бакалавриата, а в аспирантуру, наоборот, идут немногие. Скорее всего, одна из основных причин недавнего роста входящей студенческой мобильности заключается в том, что соседние страны не располагают столь масштабной системой профессионального и высшего образования. Другими факторами являются географическая и культурная близость, схожий культурный контекст, а также доступная по сравнению с развитыми странами Запада и Азии стоимость обучения и жизни.

Развитие системного партнерства в регионе. Индия уделяет одинаковое внимание налаживанию стабильных отношений как с развитыми странами Запада, так и с соседними по региону и развивающимися странами, о чем говорит, например, то, что 8 из 12 межгосударственных соглашений о программах обмена (меморандумов о взаимопонимании) последних трех лет заключены с азиатскими и африканскими странами, в том числе с Маврикием, Йеменом, Таджикистаном, Бурунди, Тринидадом и Тобаго, Южной Кореей. В этот же период было подписано соглашение с Беларусью. Всего к настоящему моменту у Индии подписаны подобные соглашения с 48 странами, большинство из которых — развивающиеся азиатские и африканские страны, рассматривающие Индию в качестве регионального лидера.

Создание региональных международных университетов / научно-образовательных центров. Подобные центры являются результатом укрепления региональных ассоциаций. Следует особо выделить два из них: Южно-Азиатский университет, основанный участниками Ассоциации регионального сотрудничества Южной Азии, и Институт образования за дело мира и устойчивого развития имени Махатмы Ганди, который по классификации ЮНЕСКО относится к вузам Азиатско-Тихоокеанского региона I категории. Оба вуза расположены в столице Индии Нью-Дели.

Развитие сети дистанционного обучения. Крупнейший открытый университет Индии — Национальный открытый университет имени Индиры Ганди — имеет почти 300 учебных центров в 38 странах, главным образом в Африке, Средней Азии и Персидском заливе. Кроме того, многие частные

институты предлагают иностранным студентам программы дистанционного обучения.

Развитие сети зарубежных филиалов. У некоторых индийских вузов есть зарубежные филиалы: например, у Института науки и технологий Бирлы — в Дубае, у Манипальского университета — в Дубае, Малайзии и других странах, у Школы глобального менеджмента SP Jain — в Дубае, Сингапуре и Сиднее. Многие передовые индийские вузы открывают филиалы именно в Дубае. Во-первых, там живет множество экспатов из стран Южной Азии, во-вторых, растет спрос на образование со стороны местного населения. Более того, по данным аналитического центра Observatory on Borderless Higher Education, количество филиалов индийских вузов в других странах также стремительно растет. Индия становится следующим после западных стран лидером экспорта образовательных услуг и на сегодняшний день располагает 17 зарубежными филиалами: 10 — в Объединенных Арабских Эмиратах, 4 — на Маврикии, остальные в Малайзии, Сингапуре и странах Запада.

Поскольку востребованность подобного образования в регионе очень высока, перед государственными и частными индийскими вузами открываются большие возможности. Пока расширением своей географии и выходом на новые рынки занимаются преимущественно частные вузы. Обучение там гораздо дороже, чем в государственных, поэтому стремительное увеличение количества их зарубежных филиалов позволяет сделать вывод о том, что люди, живущие за пределами Индии, действительно готовы платить за то, чтобы получить индийский диплом.

Краткосрочные программы и летние школы как инструмент рекрутинга. Правительство страны запустило программу Connect to India, целевая аудитория которой — студенты бакалавриата других стран. В рамках этой программы было отобрано несколько государственных университетов, которые провели ряд международных летних школ в июне-июле 2014–2015 учебного года. Их задачей было предоставление молодым иностранцам возможностей для знакомства с современной Индией, ее богатым художественным и культурным наследием, экономическими и техническими достижениями и т.д. Слушатели могли посещать различные достопримечательности, общаться с местными жителями, участвовать в культурных мероприятиях, занятиях йогой и т.д.

Признание иностранных аттестатов. Поскольку большинство иностранных абитуриентов поступает на программы бакалавриата, правительство Индии решило упростить процедуру признания

школьных аттестатов, выданных в странах, откуда приезжает больше всего студентов, и список этих стран постоянно пополняется.

Управление нострификации. Департамент Ассоциации индийских университетов, который занимается оценкой эквивалентности иностранных образовательных программ и дипломов, существует уже на протяжении 88 лет. Департамент параллельно с этой работой занимается стандартизацией оценки квалификаций, присвоенных иностранными университетами, что необходимо для заключения партнерских соглашений с участием нескольких стран об обмене студентами и преподавателями, и эта работа на протяжении многих лет также влияет на постоянное увеличение в университетах численности иностранных студентов и преподавателей.

Заключение

Сейчас, когда интерес к индийскому высшему образованию в регионе растет, пришло время сделать так, чтобы за Индией закрепился новообретенный статус регионального образовательного лидера. Чтобы получить признание в качестве одного из крупнейших игроков в области производства нового знания, Индия должна добиться того, чтобы магистерские и аспирантские программы стали не менее привлекательными, чем бакалаврские. Она пытается привлечь на эти программы больше студентов путем создания региональных исследовательских центров при таких организациях, как Ассоциация регионального сотрудничества Южной Азии и Ассоциация государств Юго-Восточной Азии, а также с помощью развития междисциплинарных кросс-культурных исследований. Это способствует укреплению международных образовательных связей внутри региона, состоящего преимущественно из развивающихся стран. Поскольку системы высшего образования этих стран, как правило, небольшие, для привлечения студентов индийские вузы должны активнее использовать современные информационно-коммуникационные технологии. Также предстоит провести международную гармонизацию в сфере стандартов и проведения аккредитации/оценки качества обучения, повышения базовой арифметической грамотности и знаний английского, в области разработки и обновления образовательных программ, разработки учебно-методических материалов, продвижения идеи инклюзивного образовательного пространства. Так как во многих странах Азии и Африки острой проблемой стоит проблема недостаточной квалификации рабочей силы, Индия может усилить свои позиции за счет разработки высококачественных программ профессионально-технического

обучения. Для того чтобы все это реализовать и при этом сохранить конкурентные преимущества перед соседями, Индии нужно разработать долгосрочный стратегический план развития, фиксирующий конкретные цели и ясные приоритеты.

Тенденции интернационализации высшего образования Франции: исторический экскурс

Гийом Тронше

Гийом Тронше — преподаватель истории, исследователь Парижского центра изучения социальной истории XX века, автор блога Chroniques de diplomatie universitaire на educpros.fr. E-mail: gtronchet@gmail.com.

Интернационализация высшего образования — новая для многих французских политиков и чиновников тема. Как написано в докладе правительства, представленном в январе 2015 года, «пришло время инвестировать в интернационализацию». Организаторы Конгресса высших школ еще в 2010 году отмечали, что интернационализация — «это новая задача, которая стоит перед Францией».

У людей короткая память. Они либо забыли, либо просто никогда не знали, что с конца XIX по середину XX века Франция была одним из пионеров и лидеров интернационализации, пока ее не потеснили США и некоторые европейские страны. Как это произошло? И как история помогает нам понять процессы, которые происходят в современной Франции в области образовательной политики?

От локального к глобальному

В XIX веке мировое научное сообщество восхищалось немецкой моделью университета. Чтобы нейтрализовать немецкое влияние (особенно это было актуально после Франко-прусской войны), французская элита периода Третьей республики решила заняться вопросами высшего образования с целью переманить к себе иностранных студентов и ученых из Германии. В 1896 году правительство Франции объединило существовавшие до этого

независимые факультеты (искусства, естественных наук, медицины, права) в 15 новых государственных университетов, которым была дарована широкая автономия в сфере международных академических связей.

Решающую роль сыграли инициативы на местах. Для привлечения большего числа студентов французские вузы при содействии мэров, представителей местных торговых палат и всех, кто был заинтересован в развитии туризма и местной экономики в целом, начали заниматься тем, что я в своей диссертации называю академической дипломатией. Это помимо прочего включало в себя рекламу французского высшего образования (справочники, плакаты, информация в международной прессе); открытие курсов французского языка и культуры для иностранных студентов; проведение международных летних школ (наиболее известная из них состоялась в Университете Гренобля в 1899 году); введение специальных научных степеней для иностранных студентов; распределение стипендий на обучение за границей; открытие зарубежных филиалов. Одним из наиболее активных оказался Лионский университет: он открыл собственную школу права в Бейруте. Парижский университет больше всего работал с Латинской Америкой, Университет Гренобля — с Италией, Университеты Бордо и Тулузы — с Испанией. В начале XX века французские культурные и научные организации были созданы во Флоренции, Мадриде, Лондоне и Санкт-Петербурге.

Конец автономии университетов

Как писали Филип Альтбах и Ханс де Вит в предыдущем выпуске «Международного высшего образования», по окончании Первой мировой войны международные академические связи начали быстро набирать обороты. Вскоре Франция стала одним из лидеров международного образовательного рынка: в 1931 году в страну приехало 17 000 иностранных студентов, т.е. около 20–25% от общего числа мобильных международных студентов того времени. В том же году в США приехало всего 9000 студентов, в Германию — 7000, в Великобританию — 5000. Доля иностранцев во французских вузах составляла около 25% от общего числа студентов. Но были и еще более яркие примеры: например, в 1930 году иностранцы составляли 80% студентов Руанского университета.

Тем временем правительство решило плотнее заняться этим вопросом. Министерство образования впервые заинтересовалось вопросами интернационализации в начале 1910-х годов и вскоре полностью взяло академическую дипломатию в свои руки. В начале 1920-х годов в игру вступило

и Министерство иностранных дел, которое ввело собственную «культурную дипломатию», действуя против других стран, в первую очередь фашистских. Как я писал в своей диссертации, нередко были конфликты между представителями академической дипломатии и культурной. Университеты всячески пытались сохранить свою автономию, но безуспешно: управление международной академической деятельностью постепенно перешло под правительственный контроль в рамках реализации культурной дипломатии.

Бремя истории

Во второй половине XX века положение дел не изменилось. Конфликты между сотрудниками государственных органов, занимающихся вопросами высшего образования и международными делами, возникали регулярно. Ситуация еще больше осложнилась в 1960-х годах с созданием Министерства культуры, которое хотело внести свою лепту в культурную дипломатию, и с созданием — после деколонизации — Министерства сотрудничества, отвечающего за стипендиальное обеспечение студентов из бывших французских колоний. Было проведено множество реформ, прежде чем в 2010 году наконец появилось единое государственное агентство — Campus France, которое занимается международной студенческой мобильностью и продвижением французского высшего образования за рубежом. Сейчас можно говорить о перезапуске академической дипломатии.

Значение имеет и то, что как государственные организации вузы являются частью госаппарата. О какой автономии в международной деятельности вузов можно говорить при такой ситуации? Именно правительство определяет правила приема абитуриентов и найма сотрудников для всех государственных университетов, и эти правила далеко не всегда ориентированы на интернационализацию. К примеру, до 1968 года, когда был принят закон Эдгара Форэ, ни один иностранец не мог получить постоянную преподавательскую должность во французском университете, и именно это не позволило Франции удержать ученых из Германии, которые бежали от нацизма в 1930-х годах. И хотя сейчас иностранцы составляют примерно 18% новых сотрудников, ежегодно нанимаемых французскими вузами, доля иностранцев на постоянном контракте по-прежнему невысока и, по данным ОЭСР, в 2004 году составляла всего 7,5% от общего числа преподавателей и ученых Франции (для сравнения: в США этот показатель колебался на уровне 30–40%, в Швейцарии он составлял 35%, в Великобритании — 20%, в Норвегии — 10,5%).

Что касается привлечения иностранных студентов, Французская Республика опирается на принцип недискриминации: с 1914 года стоимость обучения для граждан страны и для иностранцев одинакова. Это, конечно, способствовало росту привлекательности французского высшего образования. Тем не менее вузы не раз страдали от национальной иммиграционной политики: правительство несколько раз закрывало возможность въезда для иностранных студентов в период между 1970-ми и 1990-ми годами, последний раз это случилось в 2011–2012 году. Один французский политолог даже начал говорить о «конце иностранных студентов».

Централизованное национальное правительство, многочисленные конфликты между различными государственными органами, периодические жесткие ограничения иммиграции — все это подавляло международный инновационный потенциал французских университетов. Определенные изменения начались в 1970-х годах с установлением нового мирового порядка: смещение фокуса с интернационализации на глобализацию привлекло общественное внимание к частным образовательным учреждениям (особенно в области бизнес-образования), которые быстрее адаптировались к процессам глобализации и активнее инвестировали в открытие зарубежных филиалов. Согласно данным C-BERT, в настоящее время около 90% всех иностранных филиалов принадлежит частным французским вузам. Таким образом, вместо интернационализации, которую в случае Франции точно нельзя назвать «новой задачей», нужно говорить о задаче глобализации. И возможно, что эта задача во многом может быть решена за счет обращения к истории страны.

.....

ИНИИ НИУ ВШЭ

Институт институциональных исследований НИУ ВШЭ (ИНИИ) осуществляет фундаментальные и прикладные исследования в области институционального анализа, экономики и социологии высшего образования и науки на основе мировых академических стандартов.

ИНИИ интегрирован в международную сеть исследователей высшего образования и сотрудничает с зарубежными экспертами в рамках сравнительных научно-исследовательских проектов в области развития высшей школы и социальной политики в сфере образования. В рамках долгосрочного сотрудничества с Центром по изучению международного высшего образования при Бостонском колледже (США) ИНИИ осуществляет издание русскоязычной версии бюллетеня «Международное высшее образование».

<http://cinst.hse.ru/>

«Международное высшее образование» — русскоязычная версия информационного бюллетеня International Higher Education (Бостонский колледж, США), издается НИУ ВШЭ с 2014 года ежеквартально

Переводчик — Галина Петренко

Редактор перевода — Лариса Тарадина

Корректор — Ольга Першукевич

Дизайн, верстка — Владимир Кремлёв

Руководитель проекта — Мария Юдкевич
yudkevich@hse.ru

Координатор проекта — Наталья Денисова
ndenisova@hse.ru

101000, Москва,
ул. Мясницкая, д. 20

Тираж 50 экз.

E-mail: ihe@hse.ru

Сайт журнала: www.ihe.hse.ru

СПЕЦИАЛЬНЫЙ
ВЫПУСК

83

2016

